

ПИОНЕР

В день памяти Ленина — 22 января — комсомол торжественно вручил пионерам столицы Красное знамя. Вручение знамени — это знаменательное событие в жизни пионерской организации! Под сенью Красного знамени совершены величайшие подвиги, никогда не забывают о них. Больше жизни берегите честь Красного знамени, знамени Ленина, знамени Сталина, знамени коммунизма!

На снимке: секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Иванов вручает Красное знамя пионеру Феде Афанасьеву — делегату лучшей пионерской дружины Москвы.

Фото С. Преображенского

Пионеры

Борис Раевский

Пионерами первых зовут мореходов,
Что без карты и компаса шли, наугад.
Пионер — садовод, покоровший природу
И разбивший на Севере сад.

Пионерами с давних времён называют
Самых смелых и самых упорных людей.

Пионеры в науке бесстрашно дерзают,
Пионеры дерзают в труде.

Пионер всюду новые тропы находит,
Не боится, что путь будет труден и крут.

Пионером Мичурина звали в народе,
Пионером Лысенко зовут.

Пионеры и те, кто по чащам шагали,
Пионеры и те, кто на полюс пришли,
Пионеры варили сверхтвёрдые стали
И вгрызались в глубины земли.

Пионер, если взялся за новое дело,
До победы доводит свой дерзосный труд.
Так расти закалённым, упорным и смелым:
Ведь тебя пионером зовут!

С первых дней своего существования молодой Советской республике пришлось бороться с внешними и внутренними врагами, которые хотели уничтожить власть трудящихся. Великие вожди народа Ленин и Сталин руководили этой борьбой. Здесь, на рисунке художника П. Васильева, вы видите, как В. И. Ленин и И. В. Сталин у прямого провода принимают донесения с фронтов.

Красная Гвардия, созданная из рабочих отрядов, была первой защитницей Страны Советов. Вместе с матросами и солдатами 25 октября 1917 года красногвардейцы штурмовали Зимний дворец. На этом снимке вы видите отряд рабочих-красногвардейцев у Смольного института в Петрограде, где находился в 1917 году штаб Великой Октябрьской социалистической революции.

По всей нашей стране — от Балтики до Тихого океана, от Архангельска до Одессы — громила Красная Гвардия контрреволюцию. В боях с врагами выковывались кадры для будущей Красной Армии. Ядром красногвардейских отрядов, самыми стойкими бойцами были рабочие-коммунисты. Внизу, на картине художника Хунцова, отряд коммунистов-красногвардейцев уходит на фронт.

НАШЕЙ СЛАВНОЙ АРМИИ 30 ЛЕТ

*Беседа генерал-лейтенанта Соколова
с читателями журнала «Пионер»*

Нашей Советской Армии исполнилось тридцать лет. 23 февраля 1918 года под Псковом и Нарвой произошло жестокое сражение. Там стояло тридцать немецких дивизий, они угрожали Петрограду.

Наша армия была только что организована, но она смело вступила в бой и наголову разбила немцев. Это была её первая победа — день рождения.

Осенью 1918 года немцы были выбиты с Украины и из Белоруссии. Но вскоре на нашу страну пошли войной четырнадцать государств — и Америка, и Англия, и Франция, и Япония... Все они были заодно, все против нашей Советской республики.

Представьте себе, ребята, сколько войск, сколько пушек, танков, самолётов двинулось на нас тогда со всех сторон! На Севере, в Мурманске и Архангельске, высадились английские войска, во Владивостоке — японцы и американцы, с юга шли полчища белогвардейских генералов. Эти генералы, хоть и русские, вступили в союз с иностранцами: они ведь также ненавидели рабочих и крестьян, которые взяли власть в свои руки. И душой и телом эти генералы продались Америке и Англии. Про одного такого даже пели:

«Мундир английский,
Погой французский,
Табак японский...» и т. д.

Все эти войска были прекрасно обмундированы и вооружены. У них были и танки, и пушки, и самолёты. Во главе войск стояли генералы, которые всю свою жизнь изучали военное искусство. Враг был сильный, и Ленин прямо сказал: «Социалистическое отечество в опасности!»

По призыву коммунистической партии поднялся весь народ. Страна превратилась в военный лагерь. Против чёрных вражеских полчищ, на защиту Советской республики выступила наша молодая армия. Тогда она не была похожа на ту сильную, механизированную Советскую Армию, какой вы её знаете теперь. Тогда у нас не было ни танков, ни самолётов, пулёмёт считался таким грозным оружием, что даже в песнях воспевали пулёмётную тачанку. Многие красноармейцы и винтовки себе добывали в бою.

Военного обмундирования тоже не хватало; кто в чём пришёл, в том зачастую и воевал.

В то время в стране был голод. Страна была разорена войной. И Украина, и Сибирь, и Кавказ были отрезаны от нас, три четверти страны находилось в руках иностранных захватчиков. Немудрено, что не всегда у нас был кусок хлеба.

Ни одна армия в мире, кроме пашей, не выдержала бы таких трудностей. Конечно, капиталисты этих четырнадцати стран знали наше положение и считали, что победа им обеспечена. Но только они сильно просчитались. Весь мир тогда удивился: как это простые рабочие и крестьяне, голодные и разутые люди, победили такое сильное, многочисленное и обученное войско?

Чтобы понять это, надо вспомнить то, что говорил товарищ Сталин: «...армия, знающая, за что она борется, непобедима, товарищи».

В капиталистической армии солдат похож на оловянного солдата. Он и марширует, и в бой идёт, и стреляет — но всё это механически, из-под палки. На что нужно этим солдатам — рабочим и крестьянам, одетым в солдатскую шинель, — бросать свои дома и идти завоевывать другие страны? Капиталисты очень боятся, что однажды их «оловянные солдаты» оживут и станут думать. Тогда, пожалуй, они не захотят рисковать своей жизнью ради чужих интересов. Поэтому в капиталистических армиях военная служба построена так, чтобы выбить всякую мысль из головы солдата. Каким бы великолепным оружием ни вооружить этого солдата, сущность капиталистической армии от этого не изменится. Перед ней нет той высокой и благородной цели, которая стоит перед армией, борющейся за свой народ.

Мы, воины Советской Армии, сознательные люди. Мы защищаем свободу своего народа. Это великая и благородная цель. Поэтому каждая война, которую нам пришлось пережить, рождала у нас тысячи героев.

Товарищ Сталин сказал, что наша армия «состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда идти и за что биться».

Как ни трудно было нам в восемнадцатом году, но мы знали, за что боремся, знали, что идём в бой за нашу, советскую власть. Поэтому мы и смогли победить армии четырнадцати государств.

Мы победили потому, что сражались за самые передовые и самые справедливые идеи и вела нас в бой мудрая большевистская партия, великие вожди Ленин и Сталин. Ленин и Сталин возглавляли борьбу против интервентов и белогвардейцев, заботились об укреплении Красной Армии, руководили всеми её действиями. На те участки, где было особенно тяжело, где решалась судьба революции, партия направляла товарища Сталина. Он блистательно руководил важнейшими боевыми операциями. Самые славные победы нашей армии связаны с его именем.

Весь народ пошёл на защиту своей Родины. Среди огромного потока добровольцев, которые шли в армию, был и я, четырнадцатилетний парнишка, подручный рабочего-котельщика на саратовском заводе. Нас собралась группа комсомольцев, мы получили из губкома направление в село Камышино и ранним утром на волжском пароходе прибыли

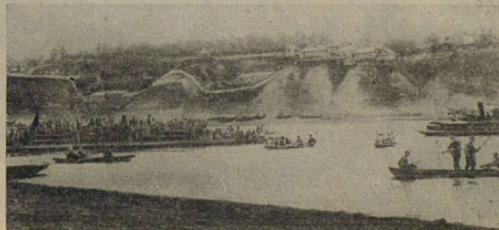

Но 150-тысячная Красная Гвардия была недостаточной силой для отпора многочисленным врагам. В начале 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Вместе с В. И. Лениным неустанно растал и укреплял Красную Армию И. В. Сталин. С армией росли её полководцы. Всем вам знакомы лица людей, склонившихся над оперативной картой: это замечательные полководцы Красной Армии С. М. Будённый, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов.

Навсегда сохранятся в памяти народа имена героев гражданской войны. О них сложены песни, о них написаны замечательные книги. Одним из таких легендарных героев был Василий Иванович Чапаев. Бесстрашный воин, волевой командир, он со своей прославленной дивизией победоносно громил врагов Родины.

О славном боевом пути Чапаевской дивизии каждый из вас, вероятно, знает из книги комиссара этой дивизии Д. Фурманова «Чапаев». На снимке внизу вы видите переправу 25-й Чапаевской дивизии через реку Белую, под Уфой.

«...Мы беззаветные герои все.

И вся-то наша жизнь есть борьба!»

Это строки из песни времён гражданской войны о Первой Конной армии. Возникшая в огне боёв, Первая Конная выросла в грозную силу. Её знаменитые рейды, стремительные атаки не раз в те дни решали судьбу боевых операций.

Летом 1918 года белые армии нанесли свой главный удар на Царицын (ныне Сталинград), стремясь оставить молодую Советскую республику без хлеба и нефти. Началась героическая оборона Царицына, которую организовал товарищ Сталин. Планы контрреволюции были сорваны врагам не удалось взять Царицын, как не удалось это и гитлеровцам в дни Великой Отечественной войны. На картине художника Грекова изображён один из боёв за Царицын.

Пулемётная танка!.. На каких фронтах не бывала она в годы гражданской войны! Лёгкая, подвижная, она подлетала чуть не вплотную к противнику. Развернувшись и осалив горячих коней, пулемётчики поливали врага меткими свинцовыми очередями.

туда. Командир кавалерийской сотни Василий Попов прямо сказал, что оружие и коней у него нет. Если мы хотим воевать, то должны сами всё добыть.

Помню своё первое боевое крещение. У меня был хороший приятель с нашего завода — Федя Фролов. Нас вдвоём послали в разведку. Тогда много было голодающих: они ходили по деревням и просили милостыню. Под видом таких голодающих мы и отправились, а на самом деле высматривали, где стоит штаб полка, какие силы у противника. Ведь мы оба были мальчишками, и одежда у нас была самая что ни на есть штатская. Никто и не заподозрил бы, что это идут военные разведчики. Мы весь день ходили по деревне, занятой врагом. А ночью, по нашему донесению, ворвались в деревню красные кавалеристы, подняли панику, захватили в плен самого командира полка. Мы с Федей тоже участвовали. Там мне достался мой первый боевой конь — невысокий, рыжий, весёлый. Я назвал этого коня в честь своего младшего братишки «Володькой». Конь служил мне всю гражданскую войну и не раз выручал в трудную минуту. Получил я тогда и своё первое оружие — пистолет «бульдог» и пашку. С тех пор и по сегодняшний день я служу в рядах нашей Советской Армии. И так же, как в тот день, когда я мальчишкой впервые вскопчил на кавалерийского коня, так и сегодня, я с радостью думаю о своей судьбе.

Большое счастье — служить в непобедимой Советской Армии, знать, что оружие, которое находится в твоих руках, создано для правого дела, что военный человек в нашей стране — это верный защитник родного народа, что во главе армии стоит гениальный полководец, наш любимый вожьд Иосиф Виссарионович Сталин.

Много побед одержала наша армия за эти тридцать лет, но победы никогда не приходят сами — они завоевываются упорной борьбой. Товарищ Сталин сказал, что не было в истории войн такого случая, чтобы враг сам прыгнул в пропасть. «Чтобы выпрыгнуть войну, нужно подвести противника к пропасти и столкнуть его туда». А для этого необходимы сила и умение.

После гражданской войны наша армия непрестанно совершенствовала своё боевое мастерство. Родина оснастила её первоклассным вооружением. Вы знаете наше замечательное оружие — «скатюши», наши прекрасные боевые самолёты, наши могучие танки, нашу артиллерию — главную ударную силу Советской Армии. Но, имея в своих руках такую мощную технику, воин должен владеть ею в совершенстве.

Вы знаете, у нас созданы военные академии и военные училища, созданы Суворовские училища, где учатся такие ребята, как вы, или немного постарше. Учимся и мы, генералы и офицеры. Наша коммунистическая партия думала об учении своих военных кадров всегда, даже в самые тяжёлые моменты, в самый разгар гражданской войны,

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Картина И. Тойдзе.

Я расскажу вам об одном случае в моей жизни, о встрече, которая мне запомнилась навсегда. Вы знаете о замечательном полководце Михаиле Васильевиче Фрунзе. Он вырос из тех рабочих-большевиков, которые ещё в царское время, в подполье, готовили вооружённое восстание. Тогда по их призыву рабочие тайно от полиции делали сами бомбы, мастерили каскеты, книжалы. Во многих городах, даже на многих заводах, были такие рабочие отряды.

Михаил Васильевич организовал отряд в Иваново-Вознесенске, наш маршал Климентий Ефремович Ворошилов (он был тогда рабочим-металлистом) — в Донбассе, Сергей Миронович Киров — в Тамани. Из этих отрядов потом образовалась Красная Гвардия, которая свергла царский режим. А когда понадобилось создать настоящую многочисленную армию против иностранных захватчиков, Красная Гвардия стала её ядром. У большевиков, организаторов вооружённого восстания, уже был боевой и политический опыт; это были самые мужественные и стойкие бойцы, из них и выходили наши командиры и комиссары. Во время гражданской войны Михаил Васильевич Фрунзе руководил целым фронтом в Крыму, где в то время появился Врангель, недобитый белогвардейский генерал.

Я много слышал о Фрунзе, но никогда не видел его. Однажды мне и ещё одному красноармейцу поручили отвезти из полка секретный пакет в штаб бригады. Мы были в тылу у белых, поэтому надо было прорываться густым, оврагам. Полпути мы проехали благополучно. Вдруг около моста нас остановила группа кавалеристов: «Сто! Кто идёт?» Мы было подумали: «Наши» — и остановились. Но хоть и темно было, ночь, мы тотчас поняли, что это белогвардейцы, круто повернули и поехали в разные стороны, чтобы сбить преследователей со следа. Правда, далеко за нами они не гнались, ведь они не знали, какой ценный пакет лежит у меня на груди, а стрелять — стреляли и ранили моего коня «Володьку» в шею. Всё-таки лошадь меня вынесла. Под утро я приехал в штаб бригады. Меня позвали в хату. За столом сидел командир в шинели, валяющейся на плечи, перед ним лежали карты и бумаги. Это был товарищ Фрунзе. Рядом сидел командир бригады.

Я отдал свой пакет. Фрунзе посмотрел на меня. А вид, как я тотчас понял, у меня был неважный: бараний полушубок был весь в крови — это «Володька» меня забрызгал, — лицо чёрное от пыли. Я всё галомом мчался, торопился пакет доставить.

— Почему у тебя такой вид? — спросил меня товарищ Фрунзе.

Он поблагодарил меня, пожал руку.

— Ты, — говорят, — мне очень важный пакет привёз и вовремя. Ну, какую награду хочешь, герой? Я растерялся, даже не знаю, что сказать.

— Учиться хоч, — сказал я наконец. — На командира...

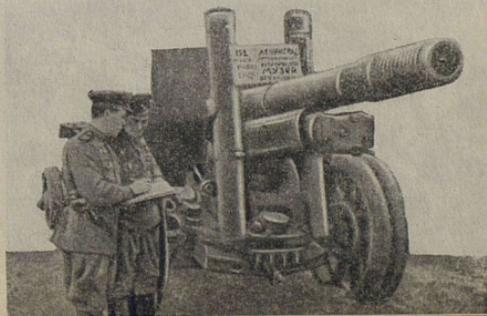

Не раз приходилось Красной Армии защищать мирный труд народа. Еще в 1938 году японские захватчики попытались напасть на нас, но испытали на себе грозную силу нашего оружия. На снимке: советские воины, отбив врага, подтружат боевое красное знамя на сопке Заозёрной.

Неувядаемой славой покрыла себя Советская Армия в дни Великой Отечественной войны. Народ вооружил её богатым боевым оружием — артиллерией, авиацией, танками. На снимке вы видите одну из танков прославленной гвардейской Кантемировской дивизии. Он проделал боевой путь от Кантемировка, на Дону, до Эльбы, Дрездена и Праги — путь в 13 тысяч километров. Победный этот маршрут изображён на его броне.

Не менее славный путь — от стён Сталинграда до Берлина — прошло и орудие № 4852. Больше пяти тысяч раз стреляла эта пушка. Последний её выстрел был сделан по Берлину.

...Памятный для москвичей день — 17 июля 1944 года... Через столицу Советского Союза проходил многотысячные толпы пленных немцев... Эти горлаванователи мечтали о торжественном марше по московским улицам. Советские войны били с них спесь! Гитлеровцы прошли по Москве под конвоем наших бойцов.

Навеки запомнится день, когда победное советское знамя взвилось над поверженным Берлином! Мимо Бранденбургских ворот, там, где когда-то гитлеровские полки маршировали, готовясь к походу на нашу страну, прошли грозные советские танки!

«И на Тихом океане свой закончили поход...» Так было в дни гражданской войны, так было и теперь, в дни Великой Отечественной войны, когда, покончив с гитлеровскими захватчиками, Советская Армия разгромила японских империалистов. На снимке, внизу: советские моряки водружают свой флаг над Порт-Артуром.

Товарищ Фрунзе обрадовался моему ответу:
— Вот это хорошо! Обязательно пошлём тебя учиться.

И действительно, когда операции в Крыму закончились — а это были последние бои гражданской войны, — меня вызвал начальник штаба бригады и сказал:

— Ну вот, получай свою награду: поезжай учиться.

В 1941 году на нашу Родину напали немецко-фашистские полчища. Я тогда командовал большим кавалерийским соединением. Мне снова пришлось воевать в тех местах, где я когда-то мчался на своём рыжем «Володьке», где строчил из пулемёта, ходил в разведку... Снова в тех же местах, и снова бои с сильным, коварным врагом. Но как окрепла, как выросла наша армия! Это было видно во всём, в каждой мелочи. Под Сталинградом, глядя на могучие артиллерийские батареи, на тысячи грузовых машин, которые везли боеприпасы на фронт, я вспомнил холодную осеннюю ночь 1919 года. Тогда мы, красноармейцы, переправлялись вброд через речку и каждый из нас нёс в руках по одному артиллерийскому снаряду.

В тех местах, где когда-то мы с Фёдей Фроловым сами должны были добывать себе оружие, теперь, оружив плотной стеной армию Паулюса, стояла могучая, прекрасно вооружённая Советская Армия. И сила её была такова, что ни один немец из трёхсоттридцатитысячной армии не смог вырваться из окружения.

Ещё выше, чем прежде, стал боевой, мужественный дух наших войск. Ведь за эти десятилетия каждый из нас испытал то счастье свободной жизни, которое нам дала советская власть.

И снова мы увидели «оловянных солдат». Фашисты кичились выучкой своих войск, но мы увидели, как панически они вели себя в те моменты, когда что-нибудь совершалось не по приказу свыше.

Я позволяю себе вспомнить один случай. Это было в Валуйках, когда мы на триста километров зашли в тыл к врагу. Конечно, немцы не ожидали нас там встретить. Но встреча всё-таки произошла. У нас в этот момент была всего тысяча бойцов, а немцев двенадцать тысяч — огромное войско.

Мы внезапно напали на них, атаковали с тыла и флангов. И вот двенадцать тысяч вооружённых солдат, увидев вокруг себя кольцо, растерянно подняли руки и сдались в плен. Один наш красноармеец вёл целую тысячу пленных!

За эту операцию наше соединение получило благодарности от товарища Сталина. Это была самая высокая награда. Ведь для нас нет ничего дороже одобрения Иосифа Виссарионовича Сталина, нашего великого вождя и учителя, полководца непобедимой Советской Армии.

Сыну

Гвардии майор М. Бородовский

Мой сын, ты видишь, впереди
Идёт солдат слепой.
Звезда и лента на груди,
Один рукав пустой...

Мой сын, ты видишь потому,
Что он в бою ослеп;
Чтоб слышал ты, он глух в дыму,
В огне, в снегу, в земле.

В моей руке твоя рука
Спокойна, мальчик мой,—
Отвёл от нас удар врага
Солдат своей рукой.

За то, чтоб жил ты, не одну
В лицо он видел смерть...
Простого сердца глубину
Ты, сын, душой измерь.

Слепого ты переведи
По камню мостовой,
Безрукого опереди
И дверь ему открой.

Защитники Сталинграда.
Рис. Л. Голованова.

Всегда и руки и глаза
Свои ты с ним дели,
Чтоб мог тебе солдат сказать:
«Спасибо, помогли...»

А если будешь ты в бою,
То жизни не жалея
За дом его, его семью,
За жизнь его детей.

Певец русской природы

5 февраля 1948 года исполнилось 75 лет Михаилу Михайловичу Пришвину — замечательному писателю для детей и взрослых. Первую книгу для детей, «В краю непуганых птиц», Пришвин написал более сорока лет назад.

М. М. Пришвин — писатель-путешественник. В своих книгах он рассказывает нам о карельских озёрах, о хибинских горах, о тайге Дальнего Востока, а чаще всего — о средней полосе России, об её лесах, об её полях и реках. Книги его учат нас любить и понимать родную природу.

«Для меня ценнейший смысл работы Пришвина сводится именно к его поразительному умению создавать словами лицо его земли, живой образ его страны», — так писал о Пришвине Максим Горький.

Перед войной Пришвин совершил путешествие в «край дедушки Мазая». Писатель устроил на грузовике маленький охотничий домик из фанеры и окрасил его в защитный цвет, чтобы не пугать лесных птиц и зверей. В этом домике на колёсах он поехал на берега Волги, туда, где охотился когда-то поэт Некрасов. В деревне Вежи Пришвин встретился со старым охотником, который напомнил ему некрасовского дедушку Мазая. Он так и называл его — Мазаем...

Писатель уехал ранней весной и вернулся только поздней осенью. О своём интересном путешествии он написал книгу «Неодетая весна», два рассказа из которой мы и печатаем.

М. М. Пришвин на охоте.

ЛИСИЦА МЫШКУЕТ

Мороз ночью не собрался с силами, ослабел и разошёлся лёгкой порошкой. Лисица, сообразив кое-что о мышах, вышла на речку и на порошке, свежей и тоненькой, оставила свой печатный след. Вода же в это время больше уже не боялась мороза и нажимала и нажимала на берег, пока с той и другой стороны лёд не отъехал и свободная вода, бегущая теперь уже из самой Волги, не отрезала с той и другой стороны лёд от берега. Мыши и водяные крысы теперь уже все, сколько их ни было, выбежали из-под берега наверх, мчались по зернистому снегу и, сделав быстро, на ходу, норку, уходили под снег.

Заметив след лисицы, Петя сказал:

— Неужели же эта лисица вначале боялась намочить себе лапки и всё шла и шла по льду, по свежей порошке, надеясь,

что где-нибудь лёд ещё не отошёл от берега и она перейдёт, не замочив лапки?

Мы с Петей заинтересовались этим следом лисицы и шли берегом, желая узнать, чем же всё кончится, как перейдёт на берег лисичка, не желающая замочить своих ног. В солнечное утро этот след, совсем голубой на белой, чистой порошке, дразнил нас и зазывал всё вперёд и вперёд. А рядом с белой серединой реки и широкой полосой зелёного, подмоченного снега, с двух сторон его ласкалась живая, свободная голубая вода.

Мы шли и постепенно догадывались, что вода ночью прибывала очень быстро и так, что лисица скорее всего это знала и не хотела делать рискованный прыжок. Но и зачем это ей нужно было, если она знала, где вода должна кончиться и где находится её обыкновенный переход.

Лисица, сообразив кое-что о мышах, вышла на речку...

Рис. Г. Никольского

Так подошли мы следом лисицы под самые Вежи, где в Соть впадает речка Идоломка. Тут, на Идоломке, лёд ещё вовсе не отделялся от берега, и лисица пришла сюда, и начала на берегу губить мышей и полёвок, и, когда наелась, продолжала их давить и бросать.

Нам указали на лес:

— Глядите, глядите, вон леший баню топит!

И правда, в лесу было так, словно под каждым деревом — везде разложили костры, весь лес задымился.

— Леший баню топит, — сказали нам.

— Леший! — усмехнулся Мазай. — Всё ещё мелют жернова, и треплет язык старые сказки: не леший это, а кора обмылась, деревья отходят и пар дают.

— Не леший, — повторил за ним Баляба, — а дым.

— Не дым, — поправил Мазай, — а пар.

По зернистому снегу стало свободно ходить: нога совершенно без всякой поддержки проваливается до земли, и так идёшь себе, не обращая внимания на снег: это не снег, а вода. Даже заяц, прыгая,

проваливается до земли, брюхом задевает снег, и на таком снегу от заячьего брюха остаётся полоса. Мы до лесу дошли без труда и остановились на опушке, обращённой к солнцу, изумлённые и обрадованные. Обмытая дождями, расцветающая от горячих, солнечных лучей, кора теперь курилась, как будто дерево горело изнутри. Только теперь ещё в неодоетом лесу, при полной силе проникающих в дерево лучей света, можно было обратить внимание на жизнь коры.

А что на опушке-то делалось! Тут вся полоса опушки против солнца была сплошная горячая проталина. Внимательный солнечный луч проникал в каждую скважинку между старыми листьями и вызывал оттуда и освобождал разного цвета жучков и букашек. Все они, выправляясь, начинали бегать, шнырять, и над всеми ними, наконец, пролетела первая лимонного цвета бабочка.

Принимая в себя, как всё живое, горячие лучи, мы долго сидели молча на берёзовых пнях и мало-помалу разглядели не очень да-

леко от себя такого же цвета, как преляя, прошлогодняя листва, птицу с большими чёрными выразительными глазами и носом, длинным, не менее половины обыкновенного карандаша. Когда прошло много времени и этот вальдшнеп уверился, что мы неживые, он встал на ноги, взмахнул своим карандашом и ударил им в горячую прелую листву. Невозможно было увидеть, что он там достаёт себе из-под листвы, но только мы заметили, что от этого удара в землю сквозь листву у него на носу остался один круглый осиновый листик, а потом прибавилось ещё и ещё, и когда мы его спугнули, так он полетел вдоль опушки чуть ли не с десятком листиков на своём длинном носу.

Одна большая осина стояла на опушке леса, и вечером, когда мы с Петей мимо неё проходили на глухариный ток, мы обратили внимание на запах осиновой почки: возле осины на значительном расстоянии держался этот запах осиновой почки — вот до чего распарило солнце за день лесную опушку! При входе в лес мы заметили на одном не очень большом муравейнике, что муравьи начали уже подниматься наверх.

А когда потом утром возвращались с тока, на этом самом месте опять запах осиновой почки напомнил нам о муравейнике, и мы нашли его. За эту тёплую, безморозную ночь все муравьи выбрались наверх и плотной, неподвижной массой в несколько рядов сидели на муравейнике, и при первых же лучах солнца муравейник стал куриться и просыхать. Наш большой муравейник под яром возле ёлки не так-то легко прогреть, муравьи наши ещё не выбрались, но тоже забегали с большой силой. Один муравей-разведчик даже попытался было зачем-то пуститься вверх по дереву, но ель тоже силой весеннего солнца стала пробуждаться от зимнего сна, и на окольцованное место выступила в обилии липкая смола: дерево лечилось, стараясь целебной смолой заделать свою огромную рану. Но муравью-разведчику нужно было во что бы то ни стало перебраться по ели вверх через липкое кольцо. Нащупанное опасное место поставило его на некоторое время в раздумье, потом он побежал по краю кольца, везде оста-

навливаясь и пробуя. А когда обжег полный круг и понял, что нигде не было перехода с нижней коры на верхнюю, то бросился в эту смолу, стараясь силой преодолеть препятствие. Но вязкость смолы была больше силы муравья, и он, подрыгав лапками, вмазался в смолу и застрял в ней.

Внимательный солнечный луч этого утра после первой за весну безморозной ночи стал проникать во все тайные щелки и поднимать и вызывать жизнь везде. Откуда-то взялась большая чёрная муха и сейчас же почему-то выбрала себе белую берёзу, и села на белое, и на нём осталась. Мы чаю попили и долгим, крепким сном сняли усталость от бессонной ночи, а муха всё так и сидела на берёзе, будто влипла в неё. За несколько часов нашего сна муравьи из громадного муравейника всей массой выбрались наверх и просыхали, прогреваясь в проникающих под ёлки солнечных лучах. Несколько муравьёв на наших глазах пробовали помочь разведчику, утонувшему в смоле, но сами тоже завязли и не вернулись к своим.

Необычайная перемена совершилась за эту ночь на пойме. Тот лёд на реке, по которому узкой ходила лисица, стал казаться узкой полоской на широкой, свободной голубой реке. География воды и суши стала неизвестна: откуда-то взялся Гудзонов залив; там, где было рядом два озера, стало одно, огромное, и маленькие пон и подозерки стали озёрами, и явственно образовалась на всей пойме, как на карте, громадная собака Скандинавии с головой и хвостом, и нашли мы тоже и вместе признали Индию, Корею и Панамский канал.

И до чего упрям в своём составе снегу везде кругом уже гуляла голубая вода, выживая всё живое из нор, но белая, покрытая суша не чернела. Мы спустились вниз, чтобы посмотреть, как и чем держатся зёрнышки снега друг за друга, и только мы по снегу шарахнули ногами, — вдруг всё вокруг нас почернело, и всё это чёрными полосами, веером разбежалось, и всё опять вокруг нас стало белым. Оказалось, весь этот снег был начинён мышами и только что кажется белым; внутри он весь чёрный и живой.

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

В эту ночь после тёплого дождя воды прибавилось сразу на метр с четвертью, и отчего-то невидимый раньше город вдали с белыми зданиями показался так, будто вышел из воды. Тоже и горный берег Волги, раньше терявшийся в снежной белизне, теперь возвышался над водой, жёлтый от глины и песка.

На великом этом разливе там и тут виднелись «копеечки» незалитой земли, иногда голые, иногда с кустарниками. Почти ко всем этим «копеечкам» жались утки разных пород, и на одной длинной косе длинным рядом, как установленные один к одному, гляделись в воду гуси-гуменники. Там, где земля была совсем затоплена и от бывшего леса торчала только частая шерсть, всюду эти шерстинки покрывались разными зверьками и так иногда густо, что обыкновенная какая-нибудь веточка ивы становилась похожа на гроздь чёрного крупного винограда.

Водяная крыса плыла к нам, наверно, очень издали, усталая, прислонилась к ольховой веточке. Лёгкое волнение воды пыталось оторвать крысу от её пристани, и ей пришлось подныться немного по стволу и сесть в развилочку. Тут она прочно устроилась так, что вода не доставала её, и только большая волна — «девятый вал» — касалась её хвоста и от этого соприкосновения уносила с собой кружочек. А на довольно-таки большом дереве, стоящем, наверно, под водой на высоком пригорке, сидела жадная, голодная ворона и выскивала себе добычу. Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу, но волна, каждый раз при соприкосновении с хвостом уплывшая кружок, выдавала вороне местопребывание крысы, и вот началась война не на живот, а на смерть. Несколько раз крыса падала и опять взбиралась на свою развилочку и

очень страдала от ударов железного клюва вороны. И вот совсем было уже удалось вороне схватить крысу, как вдруг та изловчилась и так ушипнула ворону, что вороний пух полетел, будто её дробью хватили. Ворона даже чуть не упала в воду и только с трудом справилась, ошалелая села на своё дерево и стала усердно отправлять перья, по-своему залечивать раны. Время от времени, от боли своей вспоминая о крысе, она оглядывалась на неё с таким видом, будто сама себя спрашивала: «Что это за крыса какая-то? Что это, как будто так никогда и не было?»

Между тем водяная крыса после счастливого своего удара вовсе даже совсем и забыла думать о вороне, она стала навастривать бисерок своих глазок на желанный наш берег. Быстро срезав себе веточку, она взяла её передними лапками, как руками, и стала зубами грызть, а руками повёртывать. Так она обглодала дочиста всю веточку и бросила в воду. Новую же срезанную веточку она не стала глотать, а прямо с ней спустилась вниз, и поплыла, и потащила её на буксире. Всё это видела, конечно, хищная ворона и провожала её глазами до самого нашего берега.

Наш берег стал островом спасения и новой родиной для всяких зверей, больших и малых, и, как скоро оказалось, существ вовсе незаметных. Поминутно выходили из воды землеройки, полёвки, водяные крысы, и норки, и зайushки, и горностаюшки, и белки тоже сразу большой массой приплыли, и все до одной держали хвосты вверх.

Каждую зверушку мы, как хозяева острова, встречали и принимали с родственным вниманием и, поглядев, пропускали бежать в угодыя, отвечающие каждой породе. Но долго мы не знали, что встречаем с пониманием только самую незначи-

Лоси стали так тесно друг к другу, и так мало было земли, что со стороны казалось, будто они стоят на воде.

Рис. Г. Никольского

тельную часть всех паломников новой родины. Наше знакомство с новым миром беженцев началось словами Ариши.

— Поглядите, — сказала она, — что же это делается с нашими утками?

Тогда мы сразу же, только глянув на уток, заметили, что они отчего-то стали много темней и, главное, много толще.

— Отчего это? — стали мы догадываться.

И пошли за ответом к загадке, к самим уткам. Тогда оказалось, что для бесчисленного множества плывущих паучков, букашек и всякого рода насекомых, сорванных буйным разливом с мест своего обычного пребывания, наши утки «Хромка» и «Клеопатра» были островной сушей, и они взбирались на уток в полной уверенности, что наконец-то после долгого и опасного странствования по водам, достигли надёжного пристанища. И так их много было, что утки наши потолстели даже и очень заметно наглас.

Вода была, как море. Мазай, местный охотник, принялся спасать лосей. Он вспомнил о разобранном мосте, сплочённом и отведённом к деревне, перебрал

из него плот, позакрепил хорошенько, взял с собой ещё трёх охотников и поплыл по разливу.

Плот направился в сторону Шарикова пала, самой ближней гривы к Ожоге, куда неминуемо попадут лоси, когда Ожогу зальёт. Как раз в то время, как плот показался из-за мыса и верхушка от затопленного леса Ожоги тоже показалась охотникам, двенадцать лосей один за другим длинной вереницей плыли из Ожоги на Шариков пал. Завидев людей, лоси надбавили ходу и скоро достигли Шарикова пала, вылезли на берег и стали так тесно друг к другу, и так мало было земли, что со стороны казалось, будто лоси стоят на воде.

— Погодите, — сказал Мазай своим товарищам, — повременим в Ожоге, сейчас лосей не будем пугать.

Плот медленно направился в Ожогу, от которой оставались над водой только одни крестики ёлок и пальчики верхних сосновых мутовок. На большой воде плот значительное волнение, но здесь волна дробилась, и можно было, придерживаясь верхушки деревьев, спокойно стоять в

ожидании, когда прибывающая вода стронет лосей.

А вода между тем прибывала очень быстро, и земля под ногами лосей исчезала. Когда же, наконец, воды набралось столько, что ноги их очутились в воде, вожак бросился вплавь, и за ним бросилось в воду всё стадо. Привычные глазу лосей очертания холмов с зубчиками хвойного леса, и между холмами в низинах фигуры голубых озёр, и змейки рек среди полей и лугов теперь исчезли, и лоси не могли знать, куда им плыть, в какой стороне их спасение. Но как, выйдя из семени, корни знают, что им надо вниз, а стеблям вверх, так и лоси в огромном водном пространстве, не видя ничего впереди, сразу же верно взяли направление на Варварины Куженьки, место своей родины. Вдали на их пути, на значительном расстоянии одна от другой, с высоты человеческого роста легко можно было бы рассмотреть две «копеечки», где они могли бы отдохнуть. Но с уровня воды лосям виднелось только безбрежное море воды, переплыть которое им надо было без отдыха. Смерив глазом расстояние, не имеющее впереди никакого предела, лось-вожак вдруг остановился и, когда всё стадо остановилось, отплыл несколько в сторону. Он огляделся кругом, заметил тёмное место в Ожоге и повернул было туда, и стадо повернуло за ним, но вдруг он заметил, что тёмное пятно — это люди. И тогда, чуя неминуемую гибель всего стада, лось-вожак вдруг заревел, и вслед за ним заревело всё стадо. И тогда далеко по разливу Волги пронёсся этот рёв погибающих зверей.

— Не могу слышать их рёва, — сказал Мазай. — Сейчас, пожалуй, и сам зареву.

Тогда на лёгких ботничках с нашего плота быстро помчались на помощь погибающим двое и, захав с разных сторон, привели лосей в замешательство. Когда же в общей суматохе, наконец, определилось единственное направление — на Варварины Куженьки, два нетеля в этом кружении сбились с толку и поплыли не со стадом, а отдельно, к тёмному пятну Ожоги. Усталые звери захлебывались, фыркали, но всё-таки плыли, имея надежду скоро отдохнуть на земле. Не тут-то было! На той земле были люди, а в далёком водяном бездомье еле-еле виднелись какие-то уплывающие точки: в такую-то даль уже никак одним не доплыть. Тогда эти два нетеля опять заревели, опять запели свою предсмертную песню и сделали такое страшное, что для диких зверей гораздо страшнее даже и самой смерти: они поплыли прямо к людям, к плоту, сдаваясь на милость и не веря: какая может быть милость от человека зверям?

Их захватили верёвками, вытащили, и они лежали на плоту спокойно, как буд-то теперь им было везде всё равно.

А те лоси скоро достигли первой из двух «копеек» на пути к своей старой родине и тесною кучкой стояли там, давая от себя в тихой воде суженные и удлинённые в большую глубину отражения. Когда люди на их медленном плоту к ним приблизились, лоси переплыли на вторую «копейку» и со второй на родную и так хорошо знакомую землю. А когда мы привезли своих нетелей и пустили их, они не пошли. Часа два они лежали, потом встали и сначала пошли тихонько шагом, а потом рысцей побежали.

Ганна Михалёва, Нина Минакова и Алла Вершинина любят кататься на коньках.

Шестой класс «Б»

Н. Розенкноп

От имени класса

На соревнования класс посылает обычно самых сильных спортсменов. Это вполне понятно. Кто же станет обречать свою команду на провал и выставлять человека, который наверняка придёт последним?! Ясно, выбирают лучших. Но весь класс, конечно, с волнением следит за судьбой своей команды. Если она побеждает, — это радость для всех, а если последней приходит к финишу, — все огорчены, не только члены команды.

Но однажды случилось мне поспорить с ребятами одного класса. Команда их лыжников победила на соревнованиях, и ребята стали считать, что по лыжам их класс самый сильный. Может быть, они были и правы, но я спросила:

— А сколько у вас лыжников?

Оказалось, что точных сведений нет, но зато те лыжники, которые есть, — это настоящие лыжники. Они и по горам могут пройти и по оврагам, а на последних соревнованиях показали такое время, что недалеко и до рекорда.

— Очень хорошо, что в вашем классе учатся такие ребята, — сказала я. — Но вы назвали

пять лыжников, а всего у вас, кажется, тридцать учеников. Что же остальные?

Про остальных я ничего не узнала. Может быть, есть среди «остальных» лыжники, которые тоже могут ставить рекорды, а может быть, найдутся и такие, что никогда не становились на лыжи. Ведь неизвестно...

Тут я сказала ребятам то, что думала. Команда у класса сильная, спору нет, но это не значит, что и весь класс такой сильный. Может даже и так быть, что пять учеников — молодцы, а остальные даже нормы на «БГО» не сумеют сдать.

Вскоре один случай убедил меня в том, что иногда так и бывает.

Неожиданное поражение

В 349-й московской школе каждый год бывают гимнастические соревнования. Такой там хороший обычай. Были соревнования и в этом году. Все пророчили победу шестому классу «Б». Ещё в прошлом году этот класс, тогда ещё пятый «Б», занял первое место. А ведь с тех пор девочки выросли, окрепли. Команда класса: Люся Соболева,

Вера Акипина, Рая Першина, Лидя Карасёва и Светлана Иванова — хорошие гимнастки. Пожалуй, не каждый мальчик сможет так хорошо сделать стойку на брусьях, как Люся Соболева или Вера Акипина: такие у этих девочек крепкие, сильные руки.

Класс был спокоен за свою команду. Но произошёл неожиданный случай. Накануне соревнований Люся Соболева и Рая Першина заболели и не смогли прийти в школу.

Шестой «Б» заволновался. Девочки выбегали в вестибюль и на улицу: они надеялись, что Люся и Рая придут. Но надежды их были тщетны. Тогда произошло событие, с моей точки зрения, непонятное: класс никем не заменил этих двух девочек, команда выступила в составе только трёх гимнасток.

— А где же вся команда? — удивлённо спросил судья.

— Мы и есть команда, — покраснев, ответила Вера Акипина.

Судьи посоветовались и разрешили им выступать: всё-таки нельзя обидеть класс. Но, конечно, первого места не присудили. Как ни старались девочки, всю команду они заменить не могли.

Первое место завоевал другой класс — четвёртый, а со стены шестого «Б» был снят почётный знак победителя — красный вымпел, который висел с прошлого года.

Много ли места занимал он в классе, этот маленький красный вымпел? За год все так привыкли к нему, что последнее время и особого внимания не обращали. А теперь, когда его сняли и на жёлтой стене осталась только светлый треугольник — след потерянного вымпела, — всем показалось, что в классе стало пусто.

Казалось, никого нельзя винить в случившемся. Люся Соболева и Рая Першина, конечно, заболели не по своей воле. А тех трёх девочек, которые выступали, уж, во всяком случае, ни в чём нельзя было упрекнуть: все упражнения они выполнили отлично.

— Случайность, нам просто не повезло, — решили девочки.

Так ли это?

Если заболели две девочки, разве нельзя было заменить их другими, даже если они не такие хорошие гимнастки, как Люся и Рая?

— А вдруг эти девочки совсем уедут из Москвы, уйдут в другую школу? Мало ли что может случиться! Что ж, класс совсем не будет участвовать в соревнованиях?

— Они не уедут, — хмуро ответила одна девочка.

— А если?..

Опоздавшая зима

Что же это за класс — шестой «Б», и почему мы решили писать именно о нём? Мало ли поражений бывало и у других команд, да и не так уж приятно вспоминать о подобных случаях, гораздо лучше рассказывать о победителях.

Мы решили написать о шестом «Б» потому, что это очень хороший и дружный класс, о таком и поговорить стоит. Девочки в нём учатся весёлые, жизнерадостные, энергичные. Одно время у них не было пионерского вожака, но, несмотря на это, они хорошо работали. Например, устроили такой интересный сбор об Узбекской республике, что о нём даже в других отрядах говорили.

Они часто ходят в музеи и театры, читают вместе интересные книжки, занимаются рукоделием, ставят пьесы. Но очень мало эти хорошие девочки занимаются спортом. Послушаешь их, — кажется, это какие-то старушки рассказывают. Правда, всё, что полагается делать на занятиях физкультуры, они умеют, в классном журнале у многих стоят пятёрки. Но разве может девочка заниматься спортом и физкультурой только на уроках, два раза в неделю?!

Да любая девочка должна прыгать выше, чем сказано в программе, бегать быстрее, должна кататься на коньках, о которых в программе вообще ничего не сказано! А для этого надо развивать свои силы, заниматься спортом каждый день, а не только в учебные часы.

Вот в шестом классе «Б» девочки этого не делают. Знаете, почему на соревнованиях они никем не заменили Люсю и Раю? Да у них в классе не оказалось замены! Из тридцати учениц только пять занимаются гимнастикой.

Трудно представить себе, например, что зима в Москве наступила сначала близ Измайлова, в 425-й школе, потом, только через месяц, дошла до 1-го Ново-Басманного переулка.

Нелегко добраться до красной нитки на канате.

ба, где находится 349-я школа. Все москвичи помнят, что зима пришла сразу на все улицы и переулки, во все сады и парки. Но в 425-й школе ребята открыли зимний сезон ещё в начале декабря, а шестой класс «Б» 349-й школы и к 1 января не встал на лыжи. Почему-то девочки решили, что зима бывает только на каникулах.

— Вот наступят каникулы — будем ходить на лыжах, поедem на каток, — говорили девочки.

Снег шёл да шёл, вырастали сугробы, тысячи ребят тем временем прокладывали путь и в близкие и в дальние леса, а эти девочки всё ждали зимы. Правда, они говорили, что им некогда. Верно, время у учеников дорого. Но как же живут на свете другие шестиклассники? Неужели они круглые сутки сидят дома и занимаются? Таких перегруженных учеников не бывает и в десятых, самом трудном классе. Да зачем ходить в десятый класс? Возьмём пример из этого же самого шестого «Б». Ходит Лида Федечкина каждое воскресенье на лыжах? Ходит. А Вера Акипина катается на коньках? Катается. Значит, можно найти время. Надо только любить спорт, жить так, чтобы он стал твоей потребностью и радостью.

И первое слово тут принадлежит совету отряда.

Самые простые вопросы

Я задала Алле Вершининой, председателю совета отряда, самые простые вопросы: кто из девочек ходит на лыжах, кто в классе считается лучшей лыжницей, кто быстрее всех бежит на коньках?

Алла не могла ответить на эти простые вопросы. В отряде не было никаких соревнований, никаких прогулок. Даже звенья их не устраивали. Откуда же ей знать?

Мне вспомнилась тогда маленькая тетрадка — приложение к отрядному дневнику, — которую я видела в 204-й школе. На первой странице было написано: «Наши лучшие лыжники»; на второй — «Наши конькобежцы»; «Стрелки» — на третьей и т. д. А в конце тетрадки был список всего отряда, и про каждого мальчика было на-

Вот как свободно и уверенно держится на высоком буме Вера Акипина.

писано, каким спортом он занимается и какие у него успехи.

Дело, конечно, не в тетрадке. Не будь в отряде спортивных соревнований, не будь там спортсменов — не помогла бы и самая лучшая тетрадь. Перечисли бы, скажем, отряд шестого «Б» пять фамилий своих лучших гимнасток, а больше ничего и не смог бы написать. Но в действительности ведь это не так. Девочки занимаются спортом, а отряд ничего о них не знает. Ну каким видом спорта занимается, например, Вета Смолина, вожатая первого звена, или Жанна Цейтлин, или Люся Силакова? Каких результатов добилась в этом году Лида Федечкина? Председатель совета отряда не скажет. Происходят порой удивительные вещи. В первой четверти преподавательница Таня Николаевна Смирнова проводила зачёт по бегу на 500 метров. Самой первой

прибежала Настя Знатдинова. Никто этого не ожидал. А оказалось, что она может пробежать 500 метров за 1 минуту 49 секунд. От неё отстали все девочки.

Лилу Тигунову тоже никогда не считали хорошей физкультурницей. А она прошла по буму, даже не покачавшись. В руках у неё была скакалка, на середине бума она перешагнула через неё сначала правой ногой, затем левой, дошла до конца и прыгнула ровным «солдатиком».

Этот успех был неожиданным для всех, а ведь и Настя и Лилу — не новички в этой школе: они учатся давно. Но, даже и узнав про их способности, не подумали, что способности-то надо развивать, надо тренировать девочек.

Вот опять придут соревнования. Кто будет в команде по бегу? Хорошо, если вспомнят Настю. А, быть может, к тому времени другая девочка научится бегать лучше Настя, и никто не будет этого знать.

Нет, надо знать! Так же, как важны успехи каждой девочки по математике, физике, географии, важны их успехи и в спорте.

Двойка по физкультуре

Видели вы когда-нибудь ученика, у которого по физкультуре двойка? По-моему, он и внешне должен чем-то отличаться от других ребят. Это, наверно, неповоротливый, сонный человек, кото-

рый не любит ни бегать, ни прыгать. Наверно, в критический момент он даже подражало не сможет, а просто спрячется в пустом классе.

Но девочка, которую я увидела, вовсе не похожа на такого человека. Она и бегает, и прыгает, и смеется совсем так же, как её сверстницы. А в классном журнале по физкультуре у неё стоит двойка. Пока мы знакомились, я всё думала: «За что эта девочка получила такую позорную отметку? Может быть, убежала с урока или пришла на урок без костюма, может быть, плохо вела себя?» Я перебирала в уме все знакомые мне проступки, но пока девочка не рассказала всё сама, я не смогла найти ответа. Вот что она рассказывала:

«Я поднялась на бум, он был высоко от пола. Я посмотрела вниз, и мне стало страшно. Тогда я спрыгнула. Учительница сказала: «Попробуй ещё раз». Девочки тоже уговаривали меня, обещали поддерживать на буме. Я хотела опять взобраться на бум, но вспомнила, как мне было страшно, и не стала. Я знала, что обязательно упаду. Учительница поставила мне двойку».

Вот за что девочка получила двойку по физкультуре. По-моему, это правильная оценка. Ведь эта девочка — трусиха. И не в том её трусость, что она первый раз соскочила с бума, а в том, что не пошла второй раз. Да что второй раз! Три, четыре и пять раз надо порой подняться, чтобы пережить себя, побороть страх. Одни боятся высоты, другие — тёмной комнаты, третьи — какого-нибудь внешнего шума. Трудно найти такого человека, который с детских лет ничего не боится. Но для того мы и стали пионерами, чтобы воспитать себя смелыми, мужественными людьми.

Мы даём обещание — расти достойными гражданами нашей Родины. Быть смелым человеком, способным преодолеть любой страх, даже страх смерти, как герои-краснодонцы, — это очень важная черта советских людей.

А вот девочка, и уже не маленькая, ученица шестого класса, отступает перед таким ничтожным препятствием, как бум! Она боится упасть, хотя её даже готовы поддерживать. Считайте, как хотите, девочки из шестого «Б», а по-моему, нельзя было пройти мимо этого случая. Конечно, очень интересно читать книги о героях, обсуждать, как поступил герой

в том или другом случае. Но ведь жизнь надо видеть не только через книги. Девочка, которая учится вместе с вами, проявила трусость, а вы сделали вид, что ничего не случилось.

Не надо было, может быть, долго говорить об этом, а надо было, чтобы она всё-таки прошла по буму. Это было важно не только для неё, но и для всего отряда.

Красная нитка на канате

Занятия спортом приносят пользу не только телу, не только укрепляют организм и делают сильными руки и ноги. Нет, спортсмен становится смелым и волевым человеком.

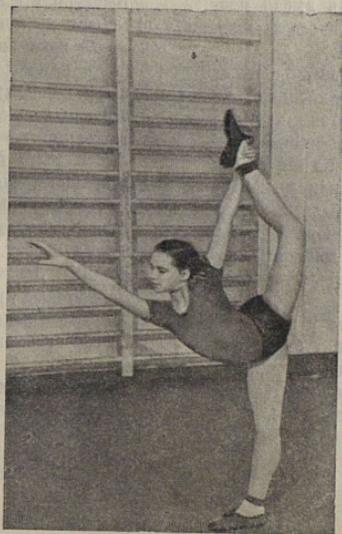
Вот в школьном зале висит длинный канат. В двух местах он перевязан красной ниткой. Тот, кто доберётся до первой нитки, получает тройку, тот, кто достигнет второй, — пятёрку. Кажется, добрался до первой ниточки — и хватит, спускайся вниз. Но большинство девочек стремится взобраться до самого потолка. Конечно, много значат здесь и сила, и спорвка, и ловкость. Но очень важен и характер. В первый день Нина Вавиликина и Ганна Михайлова, обе с одинаковым трудом, еле-еле оторвались от пола. Они просто повисли на руках. Но в тот день, когда были контрольные упражнения, Нина добралась до второй ленточки, а Ганна — до первой. У Нины больше упорства и того спортивного азарта, который заставляет добиваться всё лучших и лучших результатов.

— Сдала — и ладно! — сказала Ганна и спрыгнула на пол.

А Нина продолжала взбираться всё выше.

Преподавательница физкультуры Таисия Никандровна Смирнова как-то рассказывала, что на тренировках по плаванию, когда рядом с ней шёл другого пловца и ей некого обгонять, она стремится обогнать самой себя, победить, выиграть у себя заплыв. Этот дух соревнования присущ, наверно, всем спортсменам; он помогает им побеждать.

По-моему, важно, чтобы у каждого мальчишка и девочки было горячее желание выиграть, победить. Люся Соболева стала хорошей гимнасткой потому, что сильно хотела этого. Наверно, не раз она падала и упивалась, но вставала и повторяла упражнение. Так она и добилась своего.

А это Люся Соболева выполняет трудное гимнастическое упражнение — «колечко».

О личном успехе

Да, надо добиваться успеха. Но можно ли в погоне за победой оттолкнуть свою подругу? Можно ли дать подножку мальчику, который ведёт мяч к футбольным воротам? Можно ли забыть ради самого себя дружбу, свой коллектив?

Нет, нельзя. В нашей стране никто не уважает людей, которые способны так поступить. На первом плане у советских людей общее дело, и каждый человек радуется, если его успех помогает и друзьям, и заводу, и стране.

Когда Люся Соболева заболела, она всё-таки хотела подняться с постели и пойти на соревнования, но её не пустили.

— Я же не для себя: я для класса! — говорила Люся.

Она говорила правду: больше всего её беспокоила мысль о классе.

Но встречаются девочки, непохожие на Люсю. Я расскажу про двух девочек из этого класса, которые больше всего заботятся о своём личном успехе. Это две неразлучные подруги; они всегда ходят вместе, даже в школу стоят рядом. Вместе они занимались и в балетном кружке. Я не раз встречала девочек, которые любят балет. Помому, это очень хорошо, и пусть бы все наши девочки умели танцевать. Но одно дело — уметь танцевать, а другое дело — думать о балете, как о своей будущей профессии.

Нестрашно, конечно, то, что надо много заниматься и работать над собой. Ведь любая профессия требует труда. Но обидно взяться за дело, к которому у тебя нет способностей.

Однажды я встретила одну женщину с очень несчастной судьбой. Она росла хорошенькой девочкой и думала, что станет поэтом хорошей балериной. Ей казалось, что в профессии балерины самое главное — внешность. Но это совсем неверно. Так же, как астроному или инженеру нужны способности к математике, балерине нужны особые способности: чувство ритма и музыкальность. А у этой красивой женщины таких способностей не оказалось. Горько ей было убедиться в этом.

Я не хочу заранее говорить, что у этих двух подруг тоже нет способностей, может быть, впоследствии они и станут хорошими балеринами. Но одно ясно: больше всего в профессии балерины им нравятся внешний блеск, костюмы, яркие

огни в зале, аплодисменты. Они даже не понимают, какое сложное и серьёзное это искусство — балет. Тщеславие — вот что вскружило голову этим двум девочкам.

Однажды они не пришли на сбор отряда. А между тем на этом сборе они должны были участвовать в общей пляске: им поручили главные партии. Можете себе представить, как расстроились все ребята, когда сорвался главный номер!

Наутро подруги заявили, что были в клубе.

— Нам было интереснее выступать там, — сказали они.

Так в погоне за личным успехом они забыли о своём пионерском долге, о своём отряде; скромной пионерской комнате предпочли большой зал. Может быть, в этот вечер они и слышали аплодисменты, но зато скольких друзей они потеряли в этот вечер!

На соревнованиях выступает весь класс

В заключение я хочу рассказать о победе шестого класса «Б». Было бы несправедливо рассказывать только о поражении. Класс завоевал очень важную победу. Именно не команда, а весь класс. На тех же самых соревнованиях по гимнастике за своё выступление с вольными движениями класс получил высокую оценку — 9,3 балла.

Выступили все ученицы. Рядом с прекрасными, сильными гимнастками стояли те девочки, которые пока ещё с трудом делают «ласточку».

Но в целом это был дружный коллектив. Без команды, под музыку, все девочки безошибочно проделали всю серию сложных комбинированных упражнений.

Класс долго готовился к этому выступлению. Может быть, впервые внимание было обращено не на лучших физкультурниц, а на тех девочек, которые с трудом делают «ласточку». Ведь на этот раз победу решали не только первые, но и последние. Девочка, которая сгибала колени, доставая до пола руками, снижала балл всего класса.

Стоит это запомнить! Так ведь бывает не только в соревнованиях, но и во всей школьной жизни.

Надо, чтобы каждый ученик хотел и готов был защищать спортивную честь своего класса.

Приходилось ли вам, ребята, бывать в Третьяковской галлерее? Если вы там бывали, то, конечно, помните такие картины, как «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Берёзове». И уж, наверно, каждый из вас видал эти картины на снимках. Все эти полотна принадлежат кисти замечательного русского живописца Василия Ивановича Сурикова. Имя этого художника среди имён других великих русских людей назвал товарищ Сталин в своей речи в ноябре 1941 года.

Вот тут перед вами одна из известнейших исторических картин Сурикова — «Покорение Сибири Ермаком». Картину эту художник начал писать в 1892 году и работал над ней пять лет. Он написал для неё множество эскизов, тщательно разрабатывая каждую деталь, изучая одежду, доспехи и оружие того времени. Это было не только изучение материала по музеям, — художник поехал в Сибирь. Он проехал три тысячи километров: где на перекладных, где на лодке, где пароходом, где верхом, а где и пешком шёл, изучая путь Ермака и подыскивая нужные для картины типы татар и казаков.

На картине Суриков изобразил казачье войско Ермака в пылу сражения. Уже видно: победа будет за Ермаком, который стоит на носу лодки в своем медном шлеме, протянув руку перед собой, как бы указывая казакам цель. В смятении и ужасе отступают воины Кучума перед грозной силой.

Суриков очень любил родную историю. В своих картинах «Покорение Ермаком Сибири», «Переход Суворова через Альпы», «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Степан Разин» он рассказывает о великом прошлом русского народа. Народ — свободолюбивый, бесстрашный, мужественный — главное действующее лицо во всех этих картинах. Впервые в русской живописи народ показан как могучая сила в истории нашей Родины, показаны его мысли и чувства, его героизм, готовность к подвигу, его отвага и самоотверженность, его поиски правды.

Суриков был величайшим мастером исторического сюжета. Его картины написаны так сильно и убедительно, как будто художник сам собственными глазами видел всё то, что он изобразил на полотне. Так умел Суриков проникаться духом времени, видеть историческую правду и воплощать её в своих произведениях.

Воспоминания о В. И. Сурикове

Наталья Кончаловская

Двадцать четвёртого января этого года исполнилось сто лет со дня рождения художника Сурикова, и мне, внучке его, хочется поделиться с вами своими детскими воспоминаниями о нём.

Василий Иванович Суриков родился в Сибири, в городе Красноярске, на реке Енисее. Был он казачьего рода и очень гордился этим и любил вспоминать о том, что предки его пришли в Сибирь с Ермаком.

Я помню деда Василия Ивановича, уже когда ему было около шестидесяти лет. Жил он тогда на Тверской, в Леоптьевском переулке, теперь это улица Станиславского. Там у деда была большая квартира, и я хорошо помню его комнату с голландской печью, с узкой железной кроватью, с большим сундуком, в котором сохранял он свои этюды и акварели. В комнате стоял большой рабочий стол Василия Ивановича,

на столе были ящики с красками, карандаши, угли для рисования, рулоны бумаги и альбомы. Тут же стоял мольберт с какой-нибудь незаконченной работой. По стенам висели картины, этюды, портреты, наброски, висело небольшое зеркало в раме красного дерева, в которое дед смотрелся, когда писал автопортрет. И тут же висела небольшая дедушкина гитара: он любил играть на гитаре и играл довольно серьёзные вещи.

Работал Василий Иванович в Историческом музее; там у него была мастерская, и каждое утро он ходил по Тверской вниз к Охотному ряду и до сумерек писал в мастерской. Там писал он картины «Покорение Сибири», «Переход Суворова через Альпы», «Стенька Разин». Все эти картины находятся сейчас в Русском музее, в Ленинграде.

Дед Василий Иванович был среднего роста, коренастый, носил коротко подстриженную бороду и коротко подстриженные прямые усы. Причёсывался по-казачьи — на прямой ряд, и густые седоватые волосы его высоко надо лбом разделялись на две непослушные пряди.

Ходил Василий Иванович бодрой, мерной походкой, голову всегда держал прямо и даже в старости не сутулился. Прав у него был живой и весёлый, он любил шутить и смеяться, но с людьми сходился туго и поначалу казался очень замкнутым и даже суровым.

Нас, двоих внуков, — меня и моего брата Мишу (теперь это художник Михаил Кончаловский) — дед Василий Иванович очень любил, и я помню, какой радостью для нас были поездки к

Это уголок Москвы, нарисованный Суриковым из окна его комнаты в гостинице «Княжий двор».

деду в гости. В то время, в тысяча девятьсот двенадцатом году, дед Василий Иванович переехал в гостиницу «Княжий двор». Гостиница эта находилась возле Музея изобразительных искусств, на Волхонке (здание «Князьего двора» сохранилось и до сих пор). Это было подворье не для тех, кто приезжал на короткий срок, — там люди жили подолгу, годами, — и потому это подворье носило характер квартир. Там были тишина, покой, широкие и темноватые коридоры всегда были пусты, и по ним бесшумно скользили официанты в коричневых ливреях и белых гетрах. Они ловко проносили высоко поднятые подносы с посудой и исчезали так же внезапно, как и появлялись.

Василий Иванович занимал две комнаты с большими окнами, из которых был вид на Кремль и на угол Волхонки. В одной из комнат Василий Иванович жил, в другой работал. В тот год Василий Иванович писал картину «Посещение царевны монастыря», и я помню, как однажды ему понадобилось написать эту кокошника царевны. Убранный самоцветами кокошник и парчовые наплечники — бармы — прислали Василию Ивановичу из музея. Дед взял кокошник и надел его мне на голову; мне было тогда восемь лет, и кокошник был мне очень велик. Василий Иванович стянул на моей голове завязки кокошника, как только было возможно, надел на мои плечи бармы, усадил меня на стул и написал этюд для картины. Так и остался у меня

Этюд к картине «Посещение царевны монастыря».

этот единственный портрет, написанный с меня дедом, хотя писал он не столько моё лицо, сколько царевнин кокошник.

Привозили нас к деду прямо с утра. Он встречал нас бодрый, весёлый. Чёрный пиджак сидел на нём ловко и даже франтовато. (Дед всегда носил только чёрное). Белая рубаша была необычайной свежести, и под низким отложным накрахмаленным воротничком бантом был повязан чёрный шёлковый галстук.

Мы шумно вваливались в переднюю. Дедушка обнимал нас, обоих разом, целовал наши румяные от мороза щёки. Он сам заботливо раздевал нас и вёл к столу, где уже шумел самовар, была расставлена посуда, нарезана колбаса, в мисочке лежали варёные яйца, а в больших белых пакетах — тёплые калачи.

Мы были с дедом один, и Василий Иванович сам усаживал нас, сам мазал калачи маслом, сам разливал чай и угощал нас, приговаривая: «Ешьте, душечки, ешьте!»

После завтрака мы селись возле деда; тут же, за столом, и начиналось самое интересное — сказки. Это не были обыкновенные сказки: это каждый раз была импровизация, — и ни дед, ни мы не знали, чем сказка начнётся и чем она кончится. Было удивительно интересно. Дедушка рассказывал и тут же рисовал иллюстрации к сказке на пакетах от калачей.

«Вот бежит заяц, бежит по лесу, по кустам, по кочкам, по лужайкам, глядит — большая гора». И тут же на пакете появляются и лес, и кочки, и лужайка, и кусты, и гора.

«Бежит заяц, подпрыгивает, — продолжает Василий Иванович, — а за горой-то сидит большущий медведь. Только зайчик разбежался, глядь! А из-за горы-то медведь и вылезает!» Тут искусный карандаш Василия Ивановича в одно мгновение ока изображает и голову медведя, появляющуюся из-за горы, и оторопевшего зайца, присевшего на задние лапы.

«Медведь ка-а-ак рывкнет на зайца: — Ты куда, косоyle!» Мы вздрагиваем, а Василий Иванович продолжает рисовать сказку. На пакете места больше нет, дед переворачивает его на другую сторону. Сказка продолжается, и картинки возникают по волшебству гениального карандаша. Иногда Василий Иванович начинал страшную сказку, но, увидев наши побелевшие от страха лица, внезапно менял ход действия и придумывал такой смешной конец, что мы все трое хотяли до упаду. Теперь, вспоминая эти сказки, я всегда жалею, что не сохранила ни одного такого пакета из-под калачей.

А сколько раз дед рисовал нам, сколько было выдумки и фантазии в этих рисунках! Сколько весёлых приключений! Так всё это и пропало...

«Автопортрет». 1915 год.

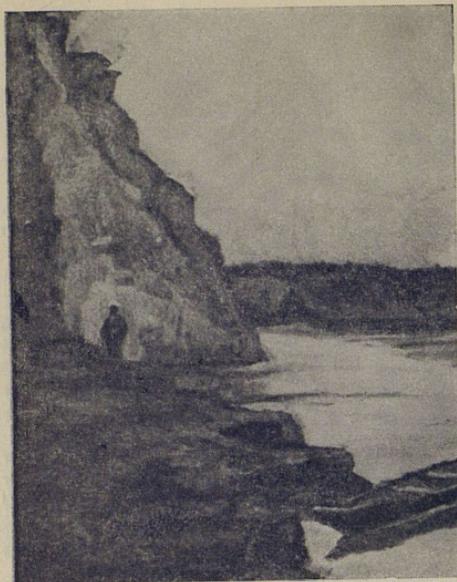
Мы гостили у деда до темноты, и я помню, как в сумерках, после обеда, Василий Иванович любил постоять с нами у окна и посмотреть на зимнюю Волхонку, по которой шёл фонарщик с длинным шестом, и один за другим зажигались фонари. За окном шёл снег. Сквозь снежную завесу смутно вырисовывались очертания кремлёвских башен и колокольни Ивана Великого, внизу под нами, на мостовой, мелькали извозчики на понурых лошадейках или пролетали широкие сани с важным седоком, укутанным медвежьей полостью, и сытые лошади взрывали копытами снег. По тротуару сновали прохожие. Мы стояли у окна, а за нами были полутёмная комната и тишина. Свет с улицы проникал через рез окна и ложился на стены косыми квадратами, а углы оставались в тени. И вдруг дед Василий Иванович поворачивался лицом к комнате и тихо говорил:

«А во-о-он он!»

И мы с визгом и хохотом прижимались к нему и прятались под полами его пиджака, а ему страшно нравилось, что мы боимся и ищем у него защиты от какого-то таинственного существа, которого мы все трое уговорились называть «он».

Иногда в сумерках дедушка снимал со стены гитару и начинал играть русскую песню:

«Вдоль да по речке,
Вдоль да по Казанке
Серый селезень плывёт.

Излюбленные места Сурикова. Этот пейзаж написан художником на родине, недалеко от Красноярска.

Вдоль да по бережку,
Вдоль да по крутому
Добрый молодец идёт».

Я тоненьким голоском запевала песню, что доставляло деду огромное удовольствие.

Так проходил день — короткое, зимнее, полное радости воскресенье.

В восемь часов вечера Василий Иванович отвозил нас домой — на Большую Садовую. Стара-

тельно одев нас и укутав по самые брови башлыками, «чтобы не простудились, чего доброго», он надевал чёрную шубу с каракулевым воротником, высокую каракулевую шапку, тёплые суконные боты, и мы выходили на улицу. На Волхонке дед нанимал извозчика, и то-то было удовольствие катить по Москве, сидя рядом с дедом, который крепко держал нас, «чтобы, чего доброго, не выпали из саней!». Чтобы продлить удовольствие, ехали самым долгим путём: по бульварам до памятника Пушкина, потом сворачивали на Тверскую до Старотриумфальных ворот (теперь это площадь Маяковского) и тут уже поворачивали на Большую Садовую.

Я помню это блаженное чувство: сидишь возле деду, тепло и спокойно, сани быстро скользят по укутанному пути, снег летит в лицо, мороз щиплет щёки, на поворотах полозья скрипят, а глаза сами слипаются, и пока доедешь до дому, столько снов увидишь! Но вот и Садовая. Сани останавливаются. Дед расталкивает нас полусонных: «Вылезайте, вылезайте, приехали!» — и, расплатившись с извозчиком, берёт нас за руки и ведёт домой. Тут мы расстаёмся с дедом, но знаем, что на неделе он непременно зайдёт к нам после работы посидеть за вечерним чаем с моими родителями. Он позвонит у входной двери условным звонком, и мы со всех ног выйдем встречать его.

Таким внимательным и заботливым остался дед Василий Иванович в моей памяти на всю мою жизнь.

Вы, мои читатели, не раз ещё прочтёте и о творчестве и о жизни Сурикова, ибо много нём писали и будут писать; моя же цель была показать его с той стороны, с которой, пожалуй, никто не возьмётся его описывать, потому что только мы, его внуки, будучи детьми, знали, как этот великий художник понимал и любил детей.

Школа в лесу

Фёдор Фоломин

Замер бор осенний, шелестящий,
Просека пушистая бела;
Я живу в сторожке, в самой чаще, —
Двадцать вёрст отсюда до села!
На заре порозовеет ельник,
Тени заиграют на снегу —
И на лёгких лыжах самодельных
Я в лесную школу побегу.
Семь ребят у нас! И семь дорожек,
Как лучи, спешат с утра сюда!

Сколько книжек новых и хороших
Нам прислали в школу города!
Сколько стран на карте я увидел!
Мир цветной сверкает новизной.
В тишине расскажет нам учитель
О стране великой и родной;
О Москве, о Тихом океане
Говорит по радио земля;
И мы слышим Родины дыханье,
Звон часов мы слышим из Кремля!

СОВЕТСКИЕ танки

Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск А. П. Панфилов

Вероятно, все вы, ребята, читали увлекательные романы Вальтера Скотта «Айвенго» и «Ричард Львиное Сердце» или Стивенсона «Чёрная Стрела». Герои этих романов — рыцари, воины, с головы до ног защищённые металлической одеждой от копы и стрелы врага. Многие из вас могли видеть эту одежду в кинофильме «Александр Невский» — тяжёлые шлемы на голове, кольчуги, наплечники, одетые в броню кони...

Вам, наверно, никогда не приходило в голову, что рыцарь в латах — прообраз современной мощной боевой машины — танка. А ведь принцип здесь один: защитить воинов от вражеского оружия металлической бронёй. Правда, рыцарские латы могли приносить пользу только тогда, когда оружием служили мечи, стрелы и копыя. После изобретения пороха бронировать всадников было бы просто нелепо: пуля — не копьё, она легко пробьёт и кольчугу и панцирь. Ведь нельзя же сделать их такой толщины, как броня на танке! Ни один самый сильный человек не выдержит такую тяжесть!

И, когда изобрели огнестрельное оружие, рыцарские латы из средства защиты превратились в помеху для воина. Тогда вспомнили о боевых колесницах, которые соорудили древние греки, египтяне и китайцы. Эти колесницы давали возможность быстрее передвигаться на поле боя и в какой-то степени служили защитой для воинов: люди и кони были защищены бронёй.

В четырнадцатом веке на Руси, оборонявшейся от нашествия татар, появились «гуляй-горо-

да» — подвижные укрепления из деревянных щитов. Но эти промоздкие и неуклюжие сооружения с трудом передвигались с места на место и недостаточно ограждали воинов.

тех пор, ребята, прошло почти 500 лет. За это время были изобретены паровоз, автомобиль, самолёт. Но танка всё ещё не существовало.

Кто же изобрёл танк? Учёному какого века, какой страны принадлежит это замечательное изобретение?

Русскому инженеру В. Менделееву. Он первый предложил проект бронированной вездеходной боевой машины на гусеницах. Было это в 1911 году. Однако царское правительство не обратило внимание на этот интересный проект.

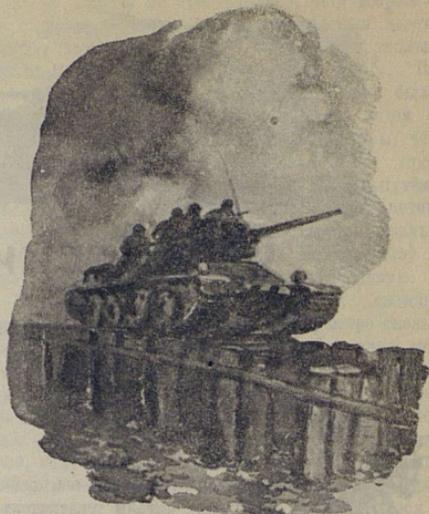
Прошло три года, и в военное министерство поступил новый проект боевой гусенично-колёсной машины. Автор проекта — мастер машиностроительного завода Пороховщиков. Его первый танк блестяще прошёл испытания. Он мчался по дорогам на колёсах, шёл по полям на гусеницах, переходил вброд реки. Скорость его была колоссальной для того времени: танк Пороховщикова делал 25 километров в час. Английские танки, выпущенные значительно позднее, двигались вдвое медленнее.

Но, несмотря на это, изобретение талантливого русского конструктора так и не получило распространения. В царской России, технически отсталой и слабой, не нашлось ни одного завода,

который мог бы построить такую сложную машину.

Наступил 1916 год. Под Верденом и Парижем шли тяжёлые бои. Немцы создали такую мощную оборону, которую трудно было преодолеть. Они зарылись в бетонированные окопы. Даже артиллерийские снаряды не всегда могли их пробить. Войска союзников не двигались с места. Винтовка, пулемёт, полевая артиллерия — все эти обычные средства оказались недостаточными, чтобы прорвать фронт. Тогда-то невдалеке от Парижа, на реке Сомме, появились, гроча гусеницами, невиданные дотоле бронированные чудовища. Это были первые английские танки.

Лязгающие бронированные машины, изрыгающие снаряд за снарядом, недоступные для вражеских пуль, внесли панику в ряды противника. Немцы, устоявшие против семидневной артиллерийской стрельбы, увидев танки, дрогнули и побежали. Так удалось союзникам прорвать фронт. С той битвы на Сомме французы и англичане начали выпускать всё большее и большее количество танков.

Если мост разрушен, танк по своим переберётся на другой берег.

трофейные танки

К очилась первая мировая война. Однако бои всё ещё продолжались. Но теперь уже англичане и французы сражались не с немцами, а с молодой Советской Россией. Это были годы гражданской войны, годы, когда мы, ваши отцы, защищали родную советскую власть от натиска четырнадцати держав, желавших во что бы то ни стало свергнуть власть рабочих и крестьян.

Вот тогда-то, в жестоких боях с Колчаком, Деникиным, Врангелем, Юденичем, которых поддерживали иностранные интервенты: англичане, американцы и французы, — Красная Гвардия отбила у врага около 80 английских и французских танков.

Подбитые вражеские танки были восстановлены на Сормовском заводе и снова брошены в бой — на этот раз против интервентов.

В 1927 году был построен первый советский танк. Он назывался «МС-1», что означает «малый сопровождения», потому что этот танк должен был сопровождать в бою пехоту.

Годы шли. Росла и крепла наша промышленность. Появились новые типы танков. И к тому времени, когда японцы, десять лет назад, напали на нас в районе озера Хасан, желая прибрать к

своим рукам высоту Заозёрную, у нас было уже достаточно прекрасных боевых машин.

Я до сих пор не могу забыть, какое чувство гордости охватило меня, когда я получил приказ выступить с нашими советскими танками против японских самураев. Ведь это было первое танковое соединение Красной Армии, вступившее в бой с противником!

Через два дня мы были уже у озера Хасан. Наши стальные красавцы полностью разгромили 14-ю гвардейскую японскую дивизию, выгнав противника с нашей земли. Мы окопались на границе и отразили все новые попытки врага нас атаковать. Тогда, в районе озера Хасан, японцы на собственной шкуру испытали всю мощь советских бронированных машин и беззаветную храбрость танкистов.

З а тридцать два года своего существования танк изменился до неузнаваемости. Прежние, тихоходные, неповоротливые машины теперь отошли в область предания. Современный танк движется со скоростью 60 километров в час, преодолевая на своём пути различ-

ные препятствия. Он снабжен прекрасными приборами наблюдения и безукоризненными аппаратами связи.

Если бы вы побывали хоть несколько минут в движущемся танке, вы бы поняли, как важна для танкиста хорошо налаженная связь. От работы мотора, от металла, который бьётся о камни дороги, внутри танка стоит оглушительный грохот. Поэтому там и существуют специальные переговорные устройства, так называемые «ТПУ». Для сношений с внешним миром в танке находится радиостанция.

Танк — это сложная боевая машина. Он покрыт крепкой металлической броней. Внутри у него расположено мощное вооружение — пушка и пулемёты. Двигается он с огромной скоростью и легко маневрирует на поле боя: быстро разворачивается, изменяет направление, замедляет и ускоряет ход.

С каждым годом всё лучше и лучше становятся советские танки. Товарищ Сталин сам следил за их качеством, за работой конструкторов, направляя изобретательскую мысль. Просматривая проект танка с пятью башнями, товарищ Сталин указал конструкторам, что башни делают танк слишком тяжёлым. Для облегчения его

пришлось бы изготавливать более тонкую броню, а это поставило бы под угрозу экипаж танка. Лучше сделать меньше башен и толще броню, защищающую экипаж танка.

Много различных типов танков было построено в Советском Союзе. Но в Великой Отечественной войне в основном участвовали наиболее совершенные — средний танк «Т-34» и тяжёлый «КВ». В последний год войны появился новый танк «ИС» — «Иосиф Сталин». У этого танка необычайно мощная броня и такое вооружение, какого нет ни на одном танке в мире. Скорость его и маневренность превосходны. А самое главное — это то, что у «ИС» прекрасная, обтекаемая форма. Снаряд, который мог бы пробить вертикальную площадь брони, скользит по обтекаемым формам «ИС». Поэтому подбить этот танк значительно труднее, чем любой другой.

Ни у англичан, ни у американцев нет таких замечательных боевых машин. Мощные танки Гитлера — все эти «тигры», «королевские тигры», «пантеры» — не могли сравниться с нашим «ИС». Большие, неповоротливые, тяжёлые «тигры» действуют так медленно, что их очень легко подбить. Последняя надежда фашистов — выпущенные ими в конце войны три «мышонка», чудовища, весившие шестьдесят тонн, — также намного хуже наших советских танков.

препятствия, КОТОРЫЕ ТРУДНО ПРЕОДОЛЕТЬ

На пути танка встречается немало препятствий: леса, реки, болота, окопы, каменные стены. Танк — не всеземная машина, но он может преодолеть такие препятствия, которые на первый взгляд кажутся непреодолимыми.

Если бы вы, ребята, увидели танк в бою, вам бы показалось, что сказочный дракон с огнедышащей пастью мчит на врага. Он переваливает через рвы и окопы, взбирается на каменные стены, проходит сквозь густые леса, круша и ломая могучие деревья.

Если же на пути танка лежат широкие рвы и окопы, танкисты, подводя к ним машину, сбрасывают связки прутьев, намотанные на бревно. По этим фашинам танк спокойно переходит ров. Для особенно широких рвов есть специальные мостовые танки со складными металлическими мостами. Экипаж этих танков не выходит из машин, для того чтобы наводить мосты через препятствия. Танк это делает автоматически. Затем мостовой танк отходит в сторо-

Как разъярённый конь, танк становится «на дыбы» и, грохоча, переваливает через барьер.

ну и пропускает через мост боевые машины. Мостовой танк проходит последним и так же автоматически убирает мост.

А если бы вы видели, ребята, танк, карабкающийся, словно живое существо, на каменную стенку! Он становится «на дыбы», как разъярённый конь, цепляется гусеницами за стенку, гремя и грохоча, переваливается через барьер. А чаще бывает так: экипаж танка ударит орудийным огнём по стене и проходит в пролом, как в ворота.

Во время Великой Отечественной войны наши танкисты доказали, что почти нет препятствий, которые не мог бы преодолеть советский танк.

Соединение, которым я командовал, состояло из танков, подаренных нам узбекским народом. На наших машинах было написано «20 лет Советского Узбекистана». В этих танках мы прошли всю Польшу и почти всю Германию. На нашем пути встречалось немало рек, которые нужно было форсировать. Что же делали наши танкисты? Если грунт оказывался песчаным или каменистым, мы плотно закрывали крышки люков, чтобы в танк не могла проникнуть вода, и стремительно бросались в воду, вздымая фонтаны брызг. Если же грунт оказывался вязким, танкисты «усиливали» дно, то есть устилали его фашинами или жердями, чтобы танк, переходя реку, не увяз.

Танк с ходу берёт противотанковые надолбы.

му лучше форсировать реку более мощными наземными машинами.

Летающие танки слишком громоздки и при современной авиации просто излишни. Конструкторы пошли по другому пути: они стали перебрасывать танки на самолётах.

Управление на расстоянии представляет собой большую сложность. Вы можете спросить: ведь управляют же с успехом самолётами и кораблями на расстоянии, почему же это трудно сделать с танком? Но самолёт летит по воздуху, корабль плывёт по морской глади, не встречая на своём пути никаких препятствий. А танк идёт по земле, где обстановка часто меняется: то на горку надо въехать, то пройти через лес, то форсировать реку.

Средние и тяжёлые советские танки доказали, какое это мощное боевое оружие и в обороне и в наступлении. За четыре года, что я провёл со своим танковым соединением, мы много раз совершали сложные манёвры: ломали линию обороны противника, расчленили его армии, окружали вражеские войска и потом их уничтожали.

На последнем этапе Великой Отечественной войны почти 600 километров пути — от Вислы до Одера — Советская Армия прошла менее чем за 20 дней, несмотря на бешеное сопротивление немцев. Стремительно продвигаясь с боями вперёд, наши танковые соединения не давали врагу закрепиться на промежуточных рубежах.

В любое время дня и ночи, в любую погоду, через леса, горы, реки, болота шли вперёд наши славные танкисты, стремясь как можно скорее разгромить врага и водрузить над Берлином знамя победы.

на земле, под водой и на воздухе

Вы знаете, ребята, что изобретательская мысль никогда не останавливается на достигнутом. Конструкторам было мало того, что танк отлично ходит по земле, преодолевая препятствия. Они изобрели такие машины, которые могут плыть по реке или опускаться под воду на глубину нескольких метров. Изобретены и летающие танки, которые, чтобы подняться в воздух, распускают крылья, а садясь на землю, их убирают. Есть танки, которыми управляют на расстоянии. Это так называемые телеганки. Экипаж одного танка управляет другими машинами, в которых нет людей. Танки без экипажа, управляемые на расстоянии, двигаются в нужном направлении, стреляют, сбрасывают на вражеские доты взрывчатку.

По все эти плавающие, летающие, управляемые на расстоянии танки не получили широкого применения. Плавающий танк должен быть лёгким, иначе он утонет. Следовательно, броня у него тоньше обычной, вооружение слабее. Поэто-

ПОДАРОК НИКИТЫ

Рассказ Мити Волкова

В Театральном проезде у освещённой витрины магазина учебных пособий стоял паренёк. Он был в чёрной форменной шинели, в фуражке с техническим значком, и на его петлицах поблёскивали металлические буквы Р и У. Словом, его костюм говорил о том, что мальчик учится в одном из московских ремесленных училищ. Роста он был невысокого, коренаст и крепко сложен. Звали его Никитой.

Его большие серые глаза были устремлены на витрину и светились восторгом: там, за стеклом, был целый мир, полуневедомый и чудесный. Чего только там не было!

В деревянной застеклённой коробке распластался большой серый краб с мохнатыми лапами. А рядом стояла электрическая машина с металлическим диском и разноцветным султаном ленточек. Были тут колбы из тонкого синеватого стекла, мензурки, продолговатые магниты с раскрашенными полюсами, термометры, уровни, диномашинны и множество других таинственных вещей, ещё не известных мальчику.

Вдуг взгляд Никиты привлек один предмет, которого он не заметил сразу. Это были весы. Обыкновенные аптекарские весы с набором маленьких шпеек. Они скромно стояли в углу. Однако они взволновали Никиту, потому что с ними были связаны мечты его раннего детства и первое представление об увлекательной науке — физике. Прежние картины и события вновь ожили в памяти Никиты.

Урожайная, солнечная осень... Никите семь лет. Он учится в первом классе сельской школы. Урок кончается. Весело дребезжит звонок. Перемена. Никита вихрем бежит на второй этаж, где занимаются старшеклассники. Пробега по коридору, он замечает, что дверь физического кабинета приоткрыта. Мальчик заглядывает в класс. Он видит учительницу физики Нину Фёдоровну, которая стоит за столом и что-то объясняет ребятам, а в её руках аптекарские весы. Медленно покачиваются костяные чашечки, радужные зайчики разбегаются от блестящего коромысла. Никита, как замороженный, смотрит на весы. Его прерывает насмешливый голос старшеклассника:

— Эй, мелюзга, закрой дверь!

Никита закрывает дверь и отходит к окну. За окном раскинулось родное село, и ветер гонит

У освещённой витрины магазина учебных пособий стоял паренёк.

Рисунок Юры Герасимова

по улицам позолоченные осенью листья. Никита задумчиво смотрит в окно, а перед его глазами всё ещё покачиваются чудесные весы. Ох, как он хотел бы иметь их! Но ему кажется, что владеть ими может только какой-то необыкновенный человек. И он со вздохом отходит от окна...

Это воспоминание сменяется другим, страшным.

1942 год. В село пришли немцы. Разграбленная школа. Разбитые кабинеты. В куче обломков, среди расколотых бревен и полубогоревших тетрадей Никита находит блестящее коромысло и раздавленную чашечку от аптекарских весов. Тут же, неподалёку, валяются и маленькие гирьки из набора. Они потускнели, и обрывки чёрного бумажного пепла прилипли к ним. Никита бережно поднимает то, что было раньше весами, и долго смотрит на свою мечту, разбитую руками варваров...

Вскоре Советская Армия освободила село. Снова началась учебная жизнь. Теперь Никита учился с удвоенным рвением. Он понял, как дорого право на учёбу. Но уроки физики, страстно любимой им, доставляли мальчику горькие минуты: ни физических приборов, ни приспособлений для опытов — ничего не оставалось. Всё уничтожили, разграбили, изувечили немцы.

Услышав о призыве в учебные заведения трудовых резервов, Никита решил стать масте-

ром. Он поехал в Москву и поступил в ремесленное училище. Никита полюбил свою специальность декальщика — мастера точности. Кроме того в училище он продолжал изучать любимую физику. И здесь, в чистом, просторном кабинете, он часто вспоминал о своей школе.

Вот и сейчас, глядя на эту витрину, Никита вспомнил о школе, о своих старых товарищах. Он представил себе опечаленное лицо Иины Фёдоровны, учительницы физики, то, как она скажет ребятам: «Да, конечно, по этой теме надо было бы показать вам опыты, но...» — и не докончит фразу. Ребята знают, что скрывается за этим «но», и... промолчат. А им хочется, очень хочется, чтобы в школе был хотя бы один прибор, хотя бы обыкновенные аптекарские весы. Тогда бы им было легче. Это испытал и сам Никита. И ему всегда хотелось чем-нибудь помочь своим товарищам, своей школе. Но чем, он не знал.

Никита ещё раз окинул взором витрину, и глаза его невольно остановились на весах. Они скромно стояли в углу, поблёскивая никелированным коромыслом в свете электрических ламп. «Вот бы такие весы!» — подумал Никита. И вдруг смелая мысль осенила его:

«Вот чем я помогу школе. Я сделаю сам такие весы!»

И от этой мысли стало радостно и легко, словно от найденного решения сложной задачи.

* * *

Мечтать гораздо легче, чем осуществить мечту. То, что Никите на первый взгляд показалось лёгким и простым, на деле оказалось трудным и сложным. Не имея достаточного опыта, он хотел сделать точный прибор. После долгих нерешительных попыток Никита отважился попросить у мастера ключ от цеха. Мастер удивился, но не отказал, вполне доверяя Никите.

И вот после шестичасового рабочего дня Никита по вечерам стал оставаться в цеху. В эти часы он собирал все свои знания по теории, весь свой небольшой опыт. Всё приходилось делать самому: доставать материал, обрабатывать его рубкой, опиловкой, сверловкой, доводкой. Но это не огорчало мальчика. Наоборот, сознание того, что он делает всё сам, возвышало цель его работы и наделяло его энергией. Другое огорчало Никиту: неудачи.

* * *

Летний июльский вечер. Солнце уже не палит землю, но всё ещё нежно плёт ей свои лучи. Пробежит лёгкий ветерок, поколыхнет листву деревьев и улетит дальше... Как милы вы, летние вечера! Как полны вы веселья и жизни, драгоценные часы отдыха!..

Вот в такой вечер в спортгородке ремесленного

В куче обломков Никита находит разломанные весы.
Рисунок Юли Лебедевой

училища ребята отдыхали после трудового дня. Кто катался на гигантских полах, кто упряжился на беговых дорожках, кто просто сидел на траве. На футбольном поле разгорался оживлённый и упорный матч между командами двух групп. Было шумно и весело.

А в одном из свободных цехов в этот чудный вечер работал Никита. После долгого дня непрерывной, шумной работы в цеху было как-то особенно тихо и даже торжественно. Никита стоял у верстака, перед ним был притир, зажатый в массивные чугунные тиски. Никита старательно притирал деталь. Это было коромысло для весов. Никита вырубил его из листа стали, потом опилил напильником строго под размер, потом долго полировал наждачной шкуркой, пастой, и коромысло заблестело, как зеркальное. Но не этого добивался Никита. Не красоты и не зеркальности, а точности. А это было труднее всего.

В течение нескольких вечеров Никита производил одну и ту же операцию — доводку. Несколько вечеров он повторял одни и те же движения. По теории всё было правильно, однако точность не достигалась. Плоскости коромысла были равны под декальную линейку, но равновесие отсутство-

во!» — кричали ребята. Но Никита не слышал их. Зато он слышал другое. Сила воли! Воля к победе! Вот чем обладали Островский, Кошевой и все любимые герои Никиты. Этих качеств и нехватает ему. Без них ему не сделать весы. Никите надо воспитать в себе силу воли. Увлечённый своими мыслями, Никита не заметил, как ребята потушили свет и легли спать. Наконец сон начал смыкать его глаза. Уже засыпая, Никита подумал: «Надо хоть раздеться...» И вдруг он словно услышал голос Серёжи: «Через четыре года здесь будет город-сад!»

Сон мгновенно оставил Никиту. Он открыл глаза и с минуту оставался недвижим. «Силу воли начну воспитывать с сегодняшнего дня!» — твёрдо сказал он себе.

Несмотря на то что усталое тело стремилось к отдыху, какая-то сила заставила его подниматься и выйти в коридор.

Вот и цех. Никита отпер ключом дверь и вошёл...

Вышел он оттуда не скоро. Ленивая луна за это время успела нагуляться по небу и скрыться. Близился рассвет.

Никита потушил свет в цеху, запер дверь и прислонился к стене коридора.

Сила воли победила. Коромысло было сделано. Сколько любви, упорства и терпения было вложено в него! Этот небольшой сверкающий кусок металла стал так дорог Никите!

Вот теперь можно идти спать, спать чудесным заслуженным сном.

* * *

В эту ночь произошёл перелом и, может быть, не только в изготовлении весов, а и во всей жизни Никиты. Теперь, когда труднейшая деталь была сделана, он работал с удвоенной энергией. Ему оставалось прикрепить красивые пластмассовые чашечки, сделать стрелку и подвес для весов. Это была сравнительно лёгкая работа, но тем не менее она отняла ещё несколько дней.

И вот снова безлюдный и сегодня ещё более торжественный цех. Никита стоит у верстака. Перед ним большой деревянный ящик. На ящике чернильным карандашом чётко выведен адрес. Никита достаёт весы. И вот они снова, как в его детстве, пускают радужные зайчики сверкающим коромыслом. Радостное чувство победы охватывает Никиту: школа получит подарок.

Никита берёт вилку электрического карандаша, включает его в розетку и ровным красивым подчерком выводит на коромысле:

И вот снова безлюдный цех. Никита стоит у верстака.

Рисунок Валерия Шлосского

«На память любимой школе от Никиты Колоскова».

* * *

В далёком селе однажды утром учительница физики Нина Фёдоровна получила подарок Никиты Колоскова. Она открыла ящик и вынула оттуда весы. Нина Фёдоровна удивилась. Кто и зачем прислал ей их? Она пошарила рукой в ящике, но ни письма, ни даже записки не оказалось. И только внимательно рассматривая весы, она заметила надпись. И тогда она всё поняла.

Вскоре от Никиты пришло письмо, в котором он писал, что весы сделал сам, чтобы ребятам было легче заниматься.

Наступило первое сентября. Нина Фёдоровна пришла в школу с подарком Никиты и, прежде чем начать урок, сказала:

— Ребята, все вы помните первый год учёбы после ухода немцев. Тогда у нас не было ни одного прибора, не было даже простых весов. А теперь... — и все посмотрели на застеклённые шкафы, стоявшие вдоль стен; в них было всё, что нужно для изучения физики: и весы там были, и не одни, — советское правительство не забывает о школах. Нас обеспечили всеми приборами. Но наш старый товарищ, Никита Колосков, который теперь учится в ремесленном училище, любит свою школу, любит физику и, не зная, что нас обеспечили всем необходимым, сделал сам весы и прислал их нам, — с этими словами Нина Фёдоровна вынула весы и прошла вдоль парт, показывая выгравированную на коромысле надпись.

Ребята с восхищением смотрели на весы и вспоминали Никиту.

Гравёр

Л. Преображенская

Рис. П. Кузьмичёва

Стальная пластинка,
А рядом резец.
Его подарил мне
Когда-то отец.

Он мне говорил,
Усмехаясь в усы:
— В нём сила сокрыта
Волшебная, сын.

Я с тайною мыслью
К резцу принялся:
В чудесное верил,
Чудесного ждал.

Но в детство закрылась
Незримая дверь,
Я слово отцовское
Понял теперь.

Под этим резцом
Оживает металл...
Взгляни: на пластинке
Любимый Урал.

И горы, и небо,
Сиянье озёр,

Цветы полевые
Соткали ковёр.

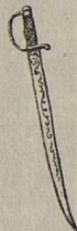
Неслышно по травам
Ступает олень,
Горит над оленем
Немеркнущий день.

Стальным златоустовским
Блещет клинком
Речушка, по камням
Сбегая легко.

А ниже, в долине,
Свиваются дымы,
Там трубы заводов,
Там город родимый.

Резец на ладони
От счастья дрожит.
Он делит со мною
Порывы души.

Безмерную радость
И муки творца —
Всё то, что в наследство
Я взял у отца.

Ярославские юннаты

Тысячи пионеров и школьников участвуют в конкурсе юных садоводов. Около многих школ появились молоденькие сады и парки.

Теперь у ребят новая забота — выходить молодые деревца. Пионеры-мичуринцы учатся понимать тайны природы. Они наблюдают за растениями, ставят опыты — проверяют то, что узнали из книг. Незаметно пройдёт время, и не успеешь оглянуться, как поднимутся сады, и ребята соберут с них первый урожай. И чем больше будет пытливых ребят в каждой школе, тем богаче будет наша Родина.

На этих страницах юные садоводы и юннаты Ярославской области делятся успехами и неудачами своих опытов. Прочтите их письма.

Мои опыты над яблоней

Я была ещё в третьем классе, когда наши юннаты рассадили возле школы сад. Мне очень нравилось, как ребята ухаживали за деревьями, и я тоже стала юннаткой. Сначала мне поручили наблюдать за молодой яблоней, которую юннаты вырастили из семечка. Это было интересно, но скоро мне и самой захотелось вырастить деревцо. Я стала собирать семечки от самых вкусных яблок. Осенью я посеяла эти семена. Всю зиму я занималась в кружке мичуринцев и с нетерпением ждала весны.

Наконец появились первые всходы. Как только у них выросло по два листочка, я их рассаживала. Во время пересадки я прищипывала корешки, чтобы они в дальнейшем разрослись в мощные корни. Всё это я делала быстро, чтобы корни не успели обсохнуть. А когда пересаживала, сразу полила и на три дня притенила.

Целое лето я старательно ухаживала за своими питомцами и убедилась, как это важно. Кроме того, что я часто рыхлила землю, поливала и подкармливала, мне пришлось два раза делать подкормку настоем птичьего помёта, который готовила тоже сама. В середине лета в моём саду появилась тля. От страха, что мои труды пропадут, я сделала сразу всё, чему научилась из книг и в кружке: опрыскала весь участок раствором зелёного мыла, посыпала листья табачной пылью и далматской ромашкой, наловила красных коровок и пустила их на листья. Тля вскоре пропала, но я так и не знаю точно, что больше всего на неё повлияло.

Дерева мои выросли, и мне захотелось провести новый опыт. Я решила научиться воздушному укоренению яблоневых черенков по методу Ивана Владимировича Мичурина. Такой метод сохраняет хорошие сорта старых яблонь.

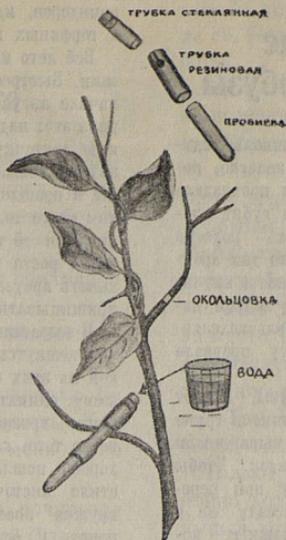
На рисунке показано, как я проводила свой опыт. Прежде всего я нашла резиновую трубку шести сантиметров длиной и такой ши-

Зацвела китайская слива. Сколько радости она принесла юннатам! Ведь они сами вырастили её в теплице на областной станции юннатов.

рины, чтобы её можно было надеть на обыкновенную пробирку. Потом я вырезала круглое сквозное отверстие диаметром в четыре миллиметра на этой трубке и одну часть её — от отверстия до конца — разрезала (см. рис.). Другой конец надела на пробирку. Нужна ещё стеклянная трубка длиной в десять сантиметров. Ширина её должна быть такой, чтобы в неё плотно входил разрезанный конец резиновой трубки.

Опыт нужно проводить на двухлетнем побеге около двадцати сантиметров длиной. Я сделала надрез на таком побеге и сняла кольцо коры в пять миллиметров шириной. На это место я сразу же надела заранее приготовленную резиновую трубку, так что она плотно охватила кору побега выше и ниже снятого кольца. Вот здесь и нужна стеклянная трубка. В неё вводится

точно составленный разрезанный конец резиновой трубки. Я не могла найти нужной трубки и поэтому обмотала изоляционной лентой и обмазала замазкой то место, где разрезанный конец входит в трубку. Потом я налила в трубку остывшей кипячёной воды и закрыла пробкой.

Как только на обнажённом месте побега появлялись корешки или своеобразные наплывы, я срезала побег и высаживала в землю, чтобы он окончательно укоренился. Только у меня это выходило в другие сроки, значительно позже, чем у Мичурина.

Всё-таки я высадила десять таких побегов. Весна покажет, как они будут расти.

Антонина Муратова

Город Рыбница.

Как я вырастила лён-долгунец

Я решила научиться выращивать такой хороший лён, какой выращивают стахановцы нашей области. На опыльном участке при станции юных натуралистов мне дали четыре деляночки по пяти квадратных метров. Прошлым летом на них росли клевер, бобы, фасоль и лютик. На корнях этих растений бывают особые клубеньки с бактериями, удобряющими почву азотом. От них почва становится особенно плодородной. Вот на этих грядках я и провела первый опыт со льном.

С осени я вскопала грядки и прибавила в них ещё перегной из парников. Земля долго не согревалась, и только 3 мая я посеяла лён. С этого дня я стала строго учитывать всё, что делала. Прежде всего я записала, что на первой делянке я высела 65 граммов льна, на второй — 75, на третьей — 85 и на четвёртой — 95. Это мне нужно было для того, чтобы определить, сколько же нужно засеивать семян, чтобы получить лучший урожай.

Взошёл лён дружно, но рос он не на всех грядках одинаково. Только после того, как я полила все делянки перебрившим куриным помётом, мой участок стал схож на карликовый еловый лесок. Стало очень красиво. Теперь уже за каждые сутки мой лён вырастал на полтора, а то и на два сантиметра. Я всё-таки заметила, что на четвёр-

той и третьей делянках он рос быстрее, чем на второй и первой.

В середине июня мой лён зацвёл — и тоже сначала на четвёртой, а потом поочерёдно на всех остальных делянках. Я ещё раз полила весь участок куриным помётом. Вот когда начал расти мой лёнок По четыре, а то и по пять сантиметров в сутки. Тут я заметила, что лён рос по ночам. Днём измерю — нет прироста, а приду утром — сразу вижу, как вытянулись стебельки.

Вскоре случилась беда: лён на всех грядках, кроме первой, полёт. Это было для меня большим горем, потому что я не знала, что с ним сделать. Потом мне агроном сказал, что это бывает от недостатка калия в почве. Я посыпала участок калийной солью, и через пять дней лён встал.

Но вот лён отцвёл и перестал расти. Правда, он был уже высоким: на четвёртой делянке он достиг до 128 сантиметров.

Урожай я собирала с каждой делянки отдельно и взвешивала его в неомолоченных снопах. Получился совершенно неожиданный результат. Больше всего урожая дала не четвёртая, как я ожидала, а третья делянка. Два с половиной килограмма семян и волокна собрала я с пяти квадратных метров. Я взяла отдельно семена и высчитала, что для того, чтобы засеять один гектар, нужно 170 килограммов. Как раз так сеют наши стахановцы и добиваются высокого урожая.

На следующее лето я повторю свои опыты. Хочу удлинить ночь льну — буду закрывать его за несколько часов до наступления темноты. Мне интересно проверить на опыте, как лён будет расти при таких условиях. Может быть, я добьюсь большего урожая?

Маруся Боева
Ярославль.

У нас будут арбузы

Десять лет назад юннаты нашей школы задумали вырастить арбузы. Это было нелегко, потому что у нас слишком короткое и прохладное лето, а частые морозные утренники губят теплолюбивые растения. Зато сколько радости было, когда ребята вырастили первые два арбуза! А потом дело пошло легче — юннаты научились ухаживать за арбузами. Перед войной наши арбузы попали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Но работу нашу прервала война...

Теперь мы снова разводим арбузы. И вот как мы это делаем. Сеять арбузы прямо в грунт при нашем климате нельзя, и мы выращивали рассаду. Но арбуз не любит пересадок. Чтобы не потревожить корневую систему при пересадке, мы сначала выращивали рассаду не в ящиках, как обычно, а в бумажных коробочках. И так, в коробочках, высаживали её в грунт. А потом мы научились делать торфяные горшочки. Они лучше бумажных, потому что удобряют почву.

Под арбузы мы отвели самое солнечное место на нашем огороде. Чтобы тепла и света было ещё больше, мы с северной стороны огорода его забором, выкрашенным в чёрный цвет.

Мы выкопали канавы в полметра глубиной и шириной в метр и наполовину засыпали их навозом и перегноем, чтобы грядка была тёплая. А как только началась высадка рассады огурцов и

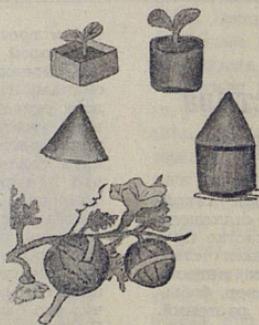
помидоров, мы высадили в грунт арбузы прямо в торфяных горшочках.

Всё лето мы ухаживали и наблюдали за арбузами. Быстрее всего растут арбузы в июле и в начале августа. Растут они по почам. Я проверила это: надела на арбуз утром узкую бумажную ленточку. Днём она держалась на арбузе, а наутро лежала, разорванная на земле. Поэтому мы в прошлом году оставляли рассаду при дневном свете только на восемь часов, а потом накрывали её тёмными бумажными колпаками. Во время роста завязи нужно обязательно подкармливать арбузы и ни в коем случае нельзя их прищипывать и обрезать усы.

Я выращивала арбузы двух сортов: «стоке» и «бирючехутский». Мне захотелось проверить, какой из этих сортов лучше приспособится к нашему климату, скорее вырастет. С «бирючехутским» произошёл интересный случай. Вскоре после того, как я высадила рассаду в грунт, она хорошо пошла в рост. Вдруг одно растение опустило листочки, стало вянуть. Руководитель кружка посоветовал мне осмотреть корень и почву. Я осторожно выкопала растение и увидела, что стержневого корня совсем нет, а выше него образовалось много новых боковых корешков. В земле я нашла двух прородочников. Это они подыли стержневой корень. Я поставила растение на два дня в воду, и у него образовалась сильная корневая система. Тогда я снова высадила его в грунт и притенила на неделю. Арбуз снова стал хорошо расти.

Росли мои арбузы хорошо, а созреть не успели из-за поздней и капризной весны. Но в этом году мы снова займёмся арбузами и добьёмся того, что они у нас вызреют.

Аля Белкина,
город Рыбинск

Здесь Аля Белкина нарисовала рассаду в коробочке и торфяном горшочке, бумажный колпачок и арбузы, которые она измеряла.

В нашем саду

Мы давно выращиваем землянику на школьном участке. Уже многие юннаты нашей школы научились этому и развели землянику в своих палисадниках. Осенью я и мои подруги — Валя Бобкова, Гая Лукьянова и Нина Семинникова — тоже

взяли в свои палисадники со школьного участка по сорок кустиков.

Нравится и колхозникам наша земляника. Они приходят в школу за рассадой. И руководитель нашего кружка Александр Александрович не отказывает им.

Сейчас на нашем участке не только земляника. В прошлом году весной мы стали участниками конкурса юных садоводов и посадили много акаций, сирени и фруктовых деревьев.

Скоро вокруг нашей школы разрастётся настоящий сад.

Тамара Ерохина,
Туюношская неполная средняя школа

Майка

Я пришла на конюшню и выбрала совсем ещё маленького жеребёночка, который даже по двору ни разу не бегал. Я назвала его Майкой.

Конюх согласился, чтобы я приходила каждый день ухаживать за ним.

Так я стала шефом над колхозным жеребёнком.

К зиме Майка подросла и окрепла. Её можно было уже выводить гулять. Как раз наступили каникулы, и у меня было много свободного времени.

Я пришла в конюшню с утра, почистила Майке копыта и надела на неё уздечку. Майка дошла до порога, а дальше — ни с места. Я долго возилась со своей упря-

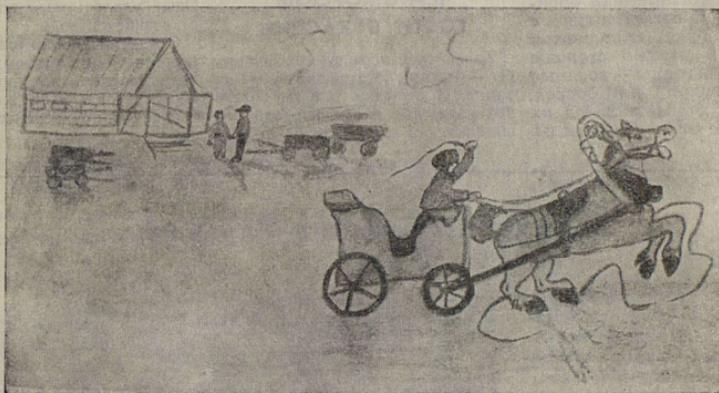
мицей: подталкивала и даже уговаривала её. Наконец она боязливо переступила порог.

Весной я стала приучать Майку ходить на водопой и в ночное с другими лошадьми. Первые ночи я вместе с пастухом была в ночном, наблюдала за Майкой. Она скоро привыкла к табуны.

Самым трудным оказалось научить Майку ходить в упряжи. Я запрягла её в двухколёсную тележку и натянула вожжи. Майка закивала головой, затопталась на месте, но так и не пошла. Я уже хотела распрягать её, как она вдруг смешно ударила ногами, замахала головой и побежала. Так, неожиданно останавливаясь и бегая, она пробыла в упряжке полчаса.

Только на пятый день Майка уже спокойно ходила запряжённой. Скоро из неё вышла хорошая лошадка, и моё шефство закончилось.

*Вера Поганова,
деревня Покровка*

Очень трудно было приучить Майку ходить в упряжке. Только на пятый день она привыкла к этому. В своём дневнике Вера нарисовала, как она обучала Майку.

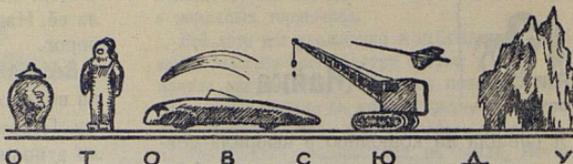
ВОЗВРАЩЕНИЕ «НЕПТУНА»

Недавно пароход «Менделеев» привёз в Ленинградский порт ценный груз. В двенадцати ящиках лежали бронзовые дельфины, драконы, тритоны, морские кони. Под дощатой крышкой покоилась гордая голова бога морей — Нептуна.

Скульптура-фонтан «Нептун» возвратилась домой — в Петродворец — после семилетнего плена.

Изображение Нептуна было особенно на месте в Петродворцовском парке, знаменитом своими фонтанами и созданием вскоре после русской победы на Балтике. Морской бог не только управлял водяными струями — изображение его напоминало о славной русской победе, о том, что Россия сумела «ногою твёрдой стать при море». Символом победы казалась в те годы «телега Нептунова» — колесница, вокруг которой тритоны «якобы играли в трубы морские» и затевали «водяные игры».

С годами «Нептунова телега», или, как её ещё называли, «коляска», пришла в ветхость. В 1789 году её заменили бронзовой статуей бога Нептуна с трезубцем в руке. От подножия «Нептуна» в разные стороны разбегались гонцы — водяные жители — верхом на бочках, драконах и дельфинах. Из их ртов дугами били струи воды.

Скульптура-фонтан «Нептун» стояла в «Верхнем саду» парка, над зеркалом пруда, против статуи бога солнца и поэзии — Аполлона.

В 1941 году этот прекрасный фонтан был украден гитлеровцами. Морской бог Нептун, как некогда разгневавший его Одиссей, несколько лет находился на чужбине. Теперь эта скульптура — напоминание о славной победе — вернулась на родину. Скоро она займёт своё прежнее место в Петродворцовском парке, который будет полностью восстановлен и станет ещё прекрасней, чем раньше.

ЧЕРНОМОРСКИЕ ГОСТИ В КАСПИИ

Каспийское море по запасам рыбы — одно из богатейших морей на земле. И всё-таки, как ни богато это море, кое в чём природа его обделила.

Вот, например, огромными косяками рыщет ценная рыба кефаль в Чёрном море в поисках корма. А в Каспии, богатом кормом, кефали никогда не было.

Советские учёные решили исправить эту несправедливость природы: лет 20 назад мальки кефали были выпущены в воду Каспия, и черноморская гостья отлично прижилась здесь. На сытых каспийских кормах кефаль стала крупнее, жирнее, быстро расплодился и теперь целыми косяками падает в сети рыбаков.

С осетрами случилось как раз обратное: осетровые породы рыбы — древнейшие обитатели Каспия. А вот любимого корма осетровых — моллюска синдесмия — в Каспии не оказалось.

И эту «ошибку» решили исправить советские учёные. Они переловили этого полезного моллюска. Опыт удался: моллюски ужлились в каспийской воде.

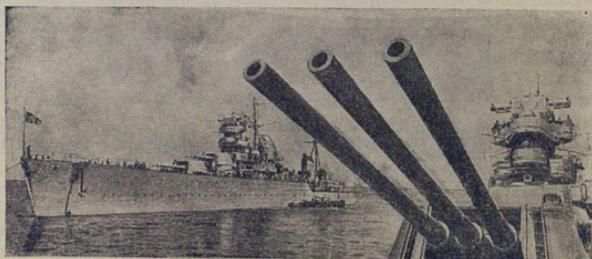
Синдесмия плодится быстро, и скоро косяки осетровых в Каспийском море получат новые запасы корма. Тогда ещё жирнее, ещё ценнее будет каспийская красная рыба.

НАШИ БОЕВЫЕ КОРАБЛИ

Вот перед вами крейсера, боевые корабли могучего советского флота. Славные боевые дела совершали наши корабли во время Великой Отечественной войны.

Крейсера — это большие, мощные корабли, быстроходные дозорные и разведчики наших боевых эскадр. Они стремительно мчатся по морю, рассекая узким, заострённым носом морские волны, вздымая высокие пенные буруны.

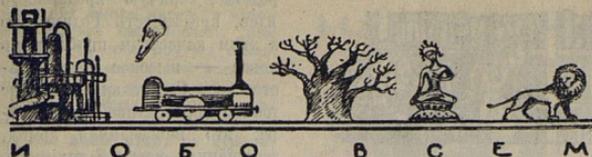
Орудийные башни грозно выстроились на корабле; большой урон наносят крейсера противнику огнём своих скорострель-

ных орудий и пулемётов, немало вражеских кораблей потопили их торпеды.

Советские крейсера оснащены самой передовой техникой.

На палубе их могут разместиться даже самолёты — воздушные разведчики и корректировщики, помогающие кораблям нести боевую службу.

И О Б О В С Е М

ПОДВИГ ПИОНЕРКИ

Настеньке Кузнецовой десять лет. Прошлом лето она привела у родных в совхозе «Ильинское-Усово». В жаркие дни девочка уходила в лес, неподалеку от совхоза. Однажды, лёжа под деревом, она ощутила запах дыма и гари. «Откуда в лесу дым? Уж не пожар ли?»

Настенька кинулась к совхозному телятнику, расположенному в этом лесу, и увидела пламя. Огонь уже подобрался к соломенной крыше. Из щелей валили чёрные клубы едкого дыма. В хлеву истошно мычали телята.

В первый момент Настенька растерялась. Что ей делать? Надо бежать в совхоз, звать людей. Но до совхоза большие километра, помощь не поспеет, и телята задохнутся, сгорят.

Настя бросилась к воротам. Они были закрыты на два тяжёлых тугих засова. Нет, ей никак их не открыть!

Настя напрягла все свои силы — и засовы поддались. Она распахнула двери. Но телята, испуганные, ослепшие от дыма, сгрудились в углу телятника.

Тогда Настя смело бросилась в объятый пламенем сарай и стала вытаскивать уштраивающихся телят.

Несколько раз возвращалась отважная девочка в сарай. Наконец последний тёлёнок спасён! И в этот момент рухнула крыша телятника...

Так десятилетняя пионерка спасла 65 совхозных телят.

За смелость и находчивость Настеньку наградили денежной премией и подарили ей ягнёнка.

Начальник Управления Министерства внутренних дел по Московской области объявил благодарность Насте Кузнецовой.

СОКРОВИЩА ТУНДРЫ

Далеко на севере, в маленьком селении Тит, живёт колхозник Виктор Яковлевич Попов.

Виктор Яковлевич — опытный охотник. Вдоль и поперёк исходил он тундру на много километров вокруг своего села. Однажды он охотился в богатом зверем прибрежье реки Воркуты. И здесь его внимание привлекли куски блестящего чёрного камня. Камень горел в костре длинным жарким пламенем. Виктор Яковлевич послал образцы камня в Москву, в Кремль, и товарищ Сталин направил на Воркуту геологоразведочную экспедицию.

Виктор Яковлевич был проводником экспедиции, он помог геологам разведать в Большеземельской тундре огромные залежи каменного угля высокого качества, открыть «Заполярный Донбасс».

Это открытие простого советского колхозника преобразило жизнь Большеземельской тундры. На 67-й параллели возник город Воркута, выросли шахтёрские посёлки, пролегли железные и автомобильные дороги.

За открытие Воркутского угольного месторождения советское правительство наградило В. Я. Попова орденом Ленина.

МАШИНА, РАЗЛИЧАЮЩАЯ ЦВЕТА

Вы, наверно, видели киносказку «Золушка»? Помните, какую работу задала мачеха Золушке в тот вечер, когда во дворе был бал?

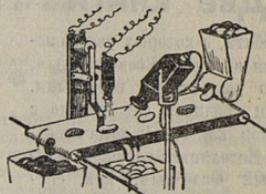
Но, пожалуй, самое трудное было для Золушки разобрать два мешка фасоли: отделить белую от чёрной. И Золушка справилась с этой задачей только потому, что ей помогли мыши.

Ну, а как быть, если и в действительности понадобится разобрать фасоль по цвету. Да и не мешок — два, а сотни тонн?

Консервные заводы употребляют в дело только белую фасоль. Вот и надо отделить белые зёрна от чёрных.

Ясно, что руками тут много не сделаешь. Только машине под силу эта кропотливая и трудная работа. И такая машина есть. Её изобрёл советский инженер Е. Я. Джемс-Левин.

У этой машины есть глаза — фотоземлени. Чёрные и белые зёрна фасоли по одному пада-

ют из ящика на конвейер и движутся длинной вереницей.

Сильный прожектор освещает зёрна на конвейере. По соседству с прожектором находится фотоземлени и молоточек, приводимый в действие электромагнитом. Фотоземлени тоже смотрит на зёрна.

Когда луч прожектора освещает белое зерно, свет прожектора отражается в фотоземлени, — возникает электрический ток. Он бежит по проводам в усилитель и включает электромагнит. Молоточек дёргается и сбивает белое зерно с конвейера. Оно падает в ящик. Когда же мимо фотоземлени движется тёмное зерно, молоточек спокоен. Поверхность тёмных зёрен плохо отражает свет, и в фотоземлени электрический ток не возникает.

Чёрные зёрна доходят до конца конвейера и ссыпаются в другой ящик.

В МИРЕ КНИГ

родство, горячую преданность идее, преданность Родине. Но к этим качествам прибавилось новое — высокое боевое мастерство. Советская Армия не только справедливейшая в мире: это непобедимая армия, оснащённая могучей техникой.

О современной Советской Армии даёт представление небольшая книжка П. Трояновского «Взятие Берлина». В ней документально показано, как пала последняя крепость гитлеризма, какая сила потребовалась, чтобы её сломить. Гитлеровцы в Берлине сопротивлялись с упорством отчаяния. «Казалось, что перед советскими солдатами и офицерами не просто город, а чудовище, начинённое огнём и сталью», — пишет автор книги. Но у советских войск было достаточно средств для борьбы с чудовищем. Берлин пал.

Теперь недалеко от развалин рейхстага высятся памятники Советской Славы. В почётном

Две книги

Ребята, о которых рассказывается в книге «Боевые годы», давно уже стали взрослыми. Почти тридцать лет прошло с тех пор как стёрёг коня взводного Метелицы пастухом, описанный Фадеевым, как спасали раненого большевика гайдаровские Димка и Жиган. Мы говорим об этих ребятах так, как будто они жили на самом деле, не смущаясь тем, что в этой книге собраны не документы, а рассказы. Не было на свете в точности такого Димки, как у Гайдара, но были сотни похожих на него ребят. То, что рассказано в книге, — правда, правда о гражданской войне.

Правдив и образ главного героя книги. Ведь во всех двенадцати рассказах сборника, написанных разными писателями в разное время, один герой: боец, партизан, красноармеец первых лет революции.

Это бесстрашный боец, верный товарищ, самоотверженный сын революционной Родины.

ны. Он порой плохо одет и плохо вооружён: не было в те годы у Родины возможности достойно вооружить своих воинов.

В одном из лучших рассказов сборника, в поэтическом рассказе Катаева «Сон», есть такое место. Командир корпуса Семён Михайлович Будённый приказал своим измученным людям спать, а сам вместе с юнкер-ординарцем охраняет сон всего корпуса. С нежной усмешкой отца разглядывает он спящих. Вот богатырь могучей рукой прикрывает землю: попробуй, отними её у него! Рядом спит казак, под бок у него старинный меч. Снял, должно быть, со стены дворянского кабинета и воюет.

И вот прошло более двадцати лет. В годы Отечественной войны весь мир узнал, что воля Советской Армии сохранила лучшие традиции своих старших братьев: отвагу, благо-

Хорошие книги написаны о нашей родной Советской Армии. О её полководцах, о том, как она росла и крепла. Советуем вам почитать эти книги:
С. Борисов — «М. В. Фрунзе». Воениздат. 1940 г.

Е. Герасимов, М. Эрлик — «Щорс». Детгиз. 1937 г.

В. Шмерлинг — «Котовский».

Детгиз. 1946 г.

Д. М. Фурманов — «Чапаев».

Детгиз. 1937 г.

Н. Островский — «Как закалялась сталь». Детгиз. 1944 г.

Е. Герасимов — «Рассказ героя».

Детгиз. 1946 г.

А. Бек — «Панфиловцы на первом рубеже». Детгиз. 1946 г.

Ковпак — «От Путивля до Карпат». Детгиз. 1945 г.

В. Катаев — «Сын полка».

Детгиз. 1947 г.

Б. Полевой — «Повесть о настоящем человеке». Детгиз.

1947 г.

карауле у памятника стоят советские часовые — граждане страны, соединившей воедино то, что ещё никогда не соединялось в истории государств, — высокую человечность с несокрушимой силой.

Ю. Новикова

В адрес нашей мастерской приходит много писем, в которых ребята спрашивают, как сделать ту или другую вещь. Для ответа на все эти вопросы нехватало бы целого журнала. Поэтому ребята получают ответы по почте. А на одно письмо мы даём ответ на страницах журнала. Вот оно:

«В прошлом году я был на ёлке и видел электрический костёр. У нас в школе тоже устраивали электрический костёр, только у нас сразу видно, что в костре горит обыкновенная лампочка. А там всё время бегали огоньки, как живые, потом огонь стал меньше, меньше и совсем погас... Мне очень хочется устроить такой костёр, только я не знаю, как.

Толя Ларионов, ученик
6-го класса, город Горький».

Дело, которое задумал Толя, интересное, нужное, но сумеем ли мы справиться с ним!

Вопрос серьёзный. Братся за то, что тебе наверняка не под силу, конечно, не стоит. Но с тем, что тебе не под силу одному, легко можно справиться общими усилиями. Часто бывает так:

...учитель диктует задачу. Ты записываешь и повторяешь, а когда начинаешь решать, задача кажется настолько сложной, что ты не знаешь,

Придётся раздобыть кое-какой материал: лист фанеры 75×75 сантиметров, потолочный патрон (см. рис. 2), кусок электрошнура достаточной длины, лампу, кусок кумача, несколько метров железной проволоки, жестяную банку из-под консервов, стеклянную консервную банку, несколько гвоздей и шурупов, нитки, бумагу, клей и несколько обрезков доски. Теперь можно приступать к работе.

Первым делом «зарядим» патрон: оголим ножом концы шнура, скрутим волоски потуже и, обогнув вокруг гвоздя, сделаем маленькие петельки (рис. 1), оголенные волоски до самой петельки плотно заматываем ниткой.

Разобрав патрон, присоединим петельки к контактам и туго завинтим контактные винты (рис. 2). Патрон шурупами привинтим к дощечке и соберём. Другим концом шнура «зарядим» вилку и проверим установку. Если работает, можно действовать дальше.

Дощечку вместе с патроном прибивём к фанере так, чтобы лампа пришлась по середине листа. Кру-

какой стороны подступиться к ней, и молчишь.

— Ну, что ж,— говорит учитель,— давайте решим задачу все вместе.

И оказывается, что задача совсем нетрудная. Нужно только применить теорему, которую разбирали на предыдущем уроке, вспомнить формулу, которую учили неделю назад, воспользоваться правилом, которое проходили в прошлом году.

Так бывает не только в классе. Жизнь на каждом шагу ставит перед нами задачи, которые порой кажутся неразрешимыми. Попробуем же вместе решить задачу, которую поставил перед нами Толя. Один немножко умеет слесарничать, другой кое-что понимает в электричестве, третий — отличный столяр... Призовём всех на помощь, и смелее за работу! А заодно, пока будем строить «живой» костёр, поучимся друг у друга тому, чего ещё не умеем делать сами. Ведь не секрет, ребята, что часто помним формулы, знаем законы, рассуждаем об электронах, а перегорят, скажем, пробки и... бежим за монёром.

Хорошо это! Нет, конечно! Заменить предохранитель, «зарядить» патрон, удлинить шнур у лампы должен уметь каждый, и тот, кто в наши дни ещё боится электричества, похож на дикаря, в ужасе убежавшего от огня.

«Живой» костёр

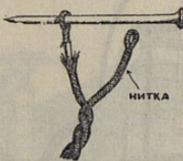

Рис. 1

Рис. 2

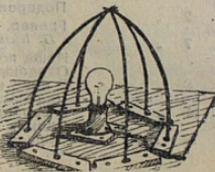

Рис. 3

чек, чтобы получился многоугольный сантиметр в 40 диаметром. К дощечкам прибивём 8 кусков проволоки вот так (рис. 3) — это будет каркас нашего костра.

Чтобы он был прочнее, тонкой проволокой соединим между собой прутья, а верхние концы сведём и свяжем вместе (рис. 3). Если теперь накрыть каркас кумачом, обложить снаружи ветками и зажечь лампу, может показаться, что костёр готов.

Но, во-первых, такой костёр легко может загореться не электрическим, а настоящим пламенем, а во-вторых, никакие огоньки в нём «бегать» не будут. Нужно, значит, обезопасить и «оживить» костёр.

Устроим вентиляцию: сверху, в том месте, где соединяются прутья каркаса, прорежем в кумаче дырку сантиметром десяти в диаметре, а внизу кумач уложим так, чтобы в двух или в трёх местах остались проходы для воздуха. Теперь бояться нечего: чем сильнее нагреется воздух от лампы, тем стремительнее улетит он кверху, на волю, а на его ме-

сто снизу притечёт свежий, холодный воздух. Это вполне обеспечит охлаждение нашего костра. Неподвижный воздух — неважный проводник тепла, зато когда он движется свободно, — это один из лучших переносчиков тепловой энергии. Недаром роторы (вращающиеся части) электрических машин, радиаторы автомобилей, рабочие цилиндры мотоциклетных и даже авиационных моторов охлаждаются потоками воздуха. Значит, одна задача решена.

Займёмся «оживлением» костра. В центре доннышка консервной банки нарочно затупленным гвоздём выбьем изнутри маленькое углубление. Если опрокинуть и установить эту банку на остром гвозде, а ещё лучше на острие иглы, банка сможет легко вращаться. Держаться в таком положении она будет отлично: ведь центр её тяжести приходится много ниже точки опоры. Теперь установим нашу банку прямо над лампой. Для этого нам понадобятся две узкие полоски жести и сложенная иглока (рис. 4).

И вот наша банка висит и может вращаться вокруг лампы, но толку от этого пока мало. То у нас был хоть и очень живой, но достаточно яркий костёр. А теперь, если мы и зажжём лампу, костёр будет казаться потухшим. Но огорчаться не стоит: старые ножницы вернут костру его блеск! Разрежем банку на 16 ровных полос, и 8 из них, через одну, вырежем вовсе. Тщательно выправим оставшиеся полоски, повесим банку на лампу и, если теперь начнём крутить её, причудливые тени побегут по кумачу... Костёр «оживёт». Но кто же будет крутить банку? Или, может быть, двигатель поставить для этого?

Так и сделаем: поставим реактивную турбину — это как раз то,

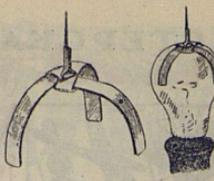

Рис. 4

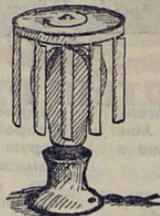

Рис. 5

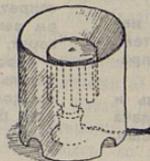

Рис. 6

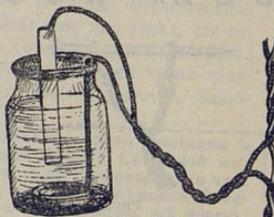

Рис. 7

что нам нужно. Её и делать не придётся: она уже готова, — осталось только расположить под небольшим углом её лопасти (рис. 5), повесить её на место и зажечь лампу. И смотрите: сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее наша турбина вращается вокруг оси без видимой причины. Но причина, конечно, есть: это тот самый вертикальный поток воздуха, который получается от нагрева лампы... Прилагаетесь, полюбуйтесь, и вы узнаете в нашей турбине старых знакомых: «снегового колеса» и «геронов шар».

А теперь, чтобы зрительный эффект был ещё убедительнее, сделайте бумажный барабан (только не забудьте и в нём прорежьте снизу вентиляционные окна), смажьте его маслом и укрепите вокруг турбины. Вот так (рис. 6). Теперь закрываем костёр кумачом и ветками.

Нам осталось выполнить последний заказ Толи: сделать приспособление, которое позволяло бы нам произвольно изменить силу света лампы. Это совсем просто: возьмём любой кусок металла, например кольцо от подшипника. Оголив конец шнура, плотно прикрутим проводнички к кольцу и опустим его на дно стеклянной банки. Второй конец шнура присоединим к жестяной полоске. В банку нальём воды и бросим чайную ложку соли — вот и готов жидкостный реостат. Осталось только включить его последовательно с лампой — вот так (рис. 7).

А теперь, приближая и удаляя жестяную полоску от кольца и, наконец, постепенно вынимая её из банки, мы можем как угодно изменить сопротивление нашего реостата. Тем самым мы изменяем силу тока в цепи, температуру накала волоска лампы, а значит, и яркость нашего костра...

СОДЕРЖАНИЕ

Пионеры. — Стихи Бориса Равского. Рис. В. Константинова	1 стр.
Нашей славной Армии 30 лет. — Беседа генерал-лейтенанта Соколова с читателями журнала „Пионер“	2
Сыну. — Стихи гвардии майора М. Бороодовского Рис. Л. Голованова	7
Лисица мыщукат. Остров спасения. — Рассказы М. Пришвина. Рис. П. Кузьмичёва и Г. Никольского	8
Шестой класс „Б“. — И. Розенкноп. Фото С. Преображенского	14
Воспоминания о В. И. Сурикове. — Н. Кончаловская	19

Советские танки. — Герой Советского Союза, генерал-лейтенант А. П. Панфилов. Рис. Ф. Лемкуля	23
Подарок Никиты. — Рассказ Мити Волкова	27
Гравер. — Стихи Л. Преображенской. Рис. П. Кузьмичёва	31
Наша почта	32
Отговсюду и обо всем	36
В мире книг	38
Мастерская „Золотые руны“	39
В свободный час	III п. обл.
Своими руками. — Е. Рубцова. Рис. В. Константинова	IV п. обл.

На обложке: картина И. Вилквир „Рассказ о былых боях“.

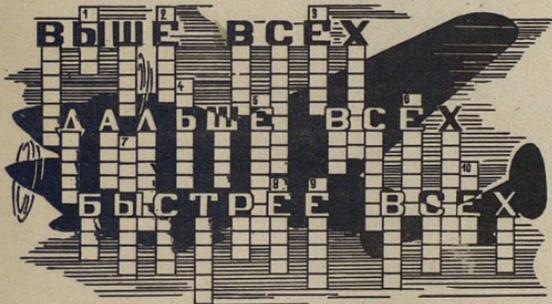

КРОССВОРД—АНАГРАММА

Внимите по вертикали следующие слова (в порядке чтения текста по горизонтали):

В — маршал авиации. 1 — зимнее оснащение самолёта. 3 — фигура высшего пилотажа. 2 — направление. В — атмосфера. С — воздушный шар. 3 — Герой Советского Союза, участник перелёта через Северный полюс. X — точный прибор. Д — твёрдый сплав, применяемый в авиации. А — крупное воздушное соединение. Л — конструктор самолётов-истребителей, 4 — конструктор самолётов-штурмовиков. 3 — колёса самолёта. 5 — тип современного самолёта. В — пропеллер. С — быстрота. 6 — русский лётчик. X — воинская отвага. В — аэродром. 7 — трижды Герой Советского Союза. С — птица. 7 — конструктор тяжёлых воздушных кораблей. Р — полёт на самолёте в оба конца воздушной трассы. 8 — горючее. 9 — воздушное путешествие. В — страна света. С — Герой Советского Союза. 10 — соединение самолётов. X — часть оперения самолёта.

В словах под номером участвует соответствующая буква горизонтального текста.

ГРУЗОВАЯ МАШИНА

Из колхоза в город отправилась с овощами грузовая машина со скоростью 20 км. в час.

Обратно машина шла по дорожке-ком со скоростью 30 км.

Какая средняя скорость машины в оба конца?

ДАЧНИК

Дачник ездит на работу в Москву поездом. Живёт он на расстоянии от платформы.

Так как поезд проходит всегда по расписанию, дачник выходил из дома в точно установленное время и приходил на платформу к моменту подхода поезда.

Один раз дачник, посмотрев на комнатные часы, решил прогуляться и вышел раньше. Шёл он вдвое медленнее обычного.

Пройдя полпути, дачник взглянул на карманные часы и убедился, что комнатные его часы отстали и он, оказывается, вышел из дома в обычное время.

Как должен идти дачник, чтобы не опоздать к поезду?

МОСКВА—ВЛАДИВОСТОК

Поезд из Москвы во Владивосток идёт несколько суток. Отправляется он из Москвы и прибывает во Владивосток в один и тот же час местного времени.

Поезд из Владивостока в Москву отправляется и прибывает тоже в один и тот же час местного времени.

Какой из поездов имеет большую скорость?

Редколлегия: Атаров Н. С., Воронков К. В., Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Смирнова В. В.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 566, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 26/II—48 г.

Изд. № 166.

82×110.

1/2 бум. листа.

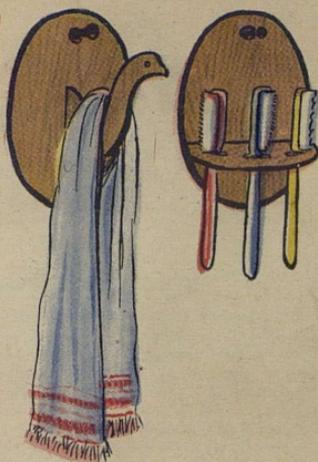
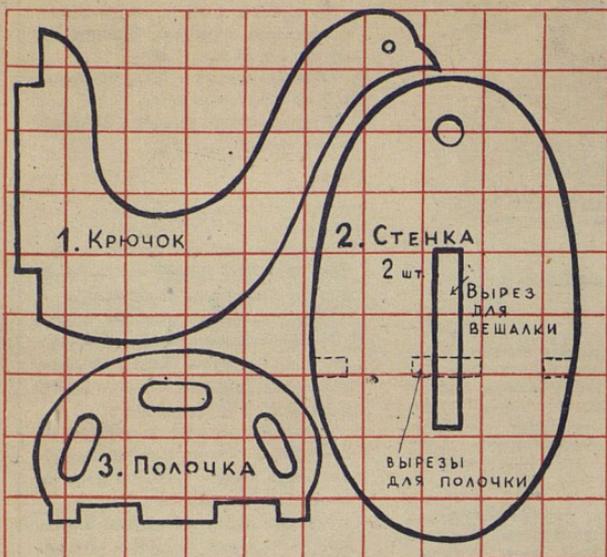
А 02255.

76 999 печ. зи. в печ. листе. 5 печ. л.

Тираж—58 000.

Заказ 472.

Типография газет «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Близко 8 марта, Международный женский день. Что вы подарите маме? Самое простое и лёгкое решение вопроса — пойти в магазин и купить что-нибудь. Но вещь, которая сделана вашими руками, порадует маму больше всего.

Вот несколько подарков, которые каждый может смастерить. Наверху: вешалка для полотенца и подставка для щёток, выпиленные из фанеры. Чертёж надо увеличить по клеткам.

Внизу: кукла-грелка на чайник, игольник и коробочка для мелочей. Кукла шьётся из сукна, байки или парусины на стёганой ватной подкладке. Для лица куклы кусок картона с наложенным на него тонким слоем ваты обтягивается материей и раскрашивается, а потом приклеивается к голове столярным клеем.

Коробочка делается из двух картонных цилиндров, входящих друг в друга. Цилиндр и крышка обклеиваются берестой. Дятел из еловой шишки, голова его вылеплена из теста, глины или замаски. Клюв выструган из дерева, хвост сделан из плотной бумаги.

Крышки игольниц картонные, обклеенные бумагой или материей; грибочки можно нарисовать, а можно и вышить, прежде чем обклеивать крышки. Внутрь пришить наподобие двух страничек кусочек сукна или байки.

Разумеется, каждый может и сам придумать что-нибудь по своему и маминому вкусу: вышитую салфеточку, скамеечку под ноги, подставку для календаря и многое другое.

